

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБЩЕСТВО
ИМЕНИ К. К. КОСТАНДИ

ВТОРАЯ ОСЕННЯЯ

ВЫСТАВКА ПАРТИН

К. К. КОСТАНДИ

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ОБЩЕСТВО

ИМ. К. К. КОСТАНДИ

Каталог выставки

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
ОДЕССКОЙ ОБЛГОСАДМИНИСТРАЦИИ

ОДЕССКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ

К. К. КОСТАНДИ

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ОБЩЕСТВО
ИМ. К. К. КОСТАНДИ

Каталог выставки

Одесса
Астропринт
2003

ББК 83.103(4Ук-4Од-20)6-022.9я26
К 72
УДК 75.03(477.74-25)“19”(03)

Составители и авторы вступительной статьи:
Л. Н. Гурова, Л. А. Еремина

К $\frac{4903010000-087}{549-2003}$ Без объявл.

ISBN 966—549—951—3

© Л. Н. Гурова, Л. А. Еремина,
составление, вступ. ст., 2003

К 150-летию К.К. Костанди
(1852–1921)

К 80-летию со дня основания
Художественного общества
им. К.К. Костанди
(1922–1929)

Квартира А. М. Дерибаса (в здании публичной библиотеки). «Четверги» Общества им. К. К. Константи. 16 марта 1929г. (фото К. Ковтурмана, из архива В. Х. Заузе).
На фото: А. А. Кипен, С. М. Василовуло, П. Г. Волокидин, А. К. Кальнинг, А. А. Смирнов (лоб), В. Х. Заузе (затылок), Я. К. Брун, Е. А. Шевалев, А. Н. Стилиануди, А. Н. Дерибас, А. А. Шовкуненко, Е. И. Поддубская.

Шестого декабря 2002 года в Одесском художественном музее была открыта выставка, посвященная 150-летию со дня рождения Кириака Константиновича Костанди (1852–1921) и 80-летию основания Художественного общества имени К. К. Костанди (1922–1929). Центром экспозиции стали произведения К. К. Костанди, кроме них представлены работы участников выставок, организованных обществом его имени. Это, прежде всего, произведения двадцатых годов, близкие времени деятельности Общества. В случае отсутствия работ данного периода художники представлены более поздними произведениями. К сожалению, лаконичность каталогов 1925–1929 гг. (только фамилия автора и название работы, без ее паспортных данных) ограничивала показ произведений, экспонированных на выставках Общества. Без сомнения, это «Портрет Кондакова» Д. К. Крайнева (выставка 1925 г.), натюрморт «На волнах полотенца» А. Ф. Гауша (выставка 1929 г.), отдельные пейзажи В. М. Синицкого (выставки 1925, 1929 гг.) и, очевидно, «Голова старухи» А. М. Шаронова (выставка 1927 г.).

Большая часть экспонатов на выставке — из собрания музея. Активное участие в организации выставки приняли родственники К. К. Костанди, семья художника М. В. Дельпеса, коллекционеры Одессы, Муниципальный музей личных коллекций им. А. В. Блещунова, Мемориальный музей академика В. П. Филатова. Таким образом, были собраны произведения живописи и графики сорока художников, а в выставках, организованных в 1920-х годах Обществом им. К. К. Костанди, участвовало около 120 авторов. Поэтому каталог выставки 2002/2003 гг. разделен на две части. В первую включены художники, работы которых экспонируются в выставочных залах музея. Во второй названы авторы, не представленные на выставке. Объем сведений о художниках неравномерен: многие были широко известны, стали крупными мастерами; имена других, очевидно, художников-любителей, сохранились благодаря их участию в выставках, организованных Обществом им. К. К. Костанди.

Третья часть настоящего издания — первая публикация монографии В. Ф. Лазурского «Художник К. К. Костанди. Биографический очерк». Современник и друг художника, В. Ф. Лазурский создал образ человека и живописца.

После смерти К. К. Костанди в 1921 году был учрежден комитет по увековечению памяти художника. Предложение Е. О. Буковецкого об организации Общества было поддержано учениками и друзьями К. К. Костанди.

По замыслу учредителей, Общество должно было в новых общественно-политических условиях продолжить традиции Товарищества южнорусских художников, основанного в Одессе в 1890 году. С 1892 г. Товарищество возглавлял К. К. Костанди (после смерти первого председателя Н. Л. Скадовского). Деятельность объединения была многогранной. Ежегодно на протяжении двадцати девяти лет устраивались большие выставки, участниками которых были не только художники Одессы, но и такие живописцы, как И. К. Айвазовский, Л. О. Пастернак, Е. Е. Лансере, И. И. Левитан, В. А. Серов и др. Кроме этих осенних выставок, в разные годы были организованы выставки этюдов, проведен ряд благотворительных мероприятий (выставки-лотереи, балы). Члены Товарищества были актив-

ными участниками деятельности других художественных объединений. По их инициативе в 1897 г. организовано Одесское литературно-артистическое общество, много было сделано для открытия в 1899 г. Музея изящных искусств (ныне Художественный музей). Педагоги-тюрховцы К. К. Костанди и Г. А. Ладыженский воспитали в Одесской рисовальной школе не одно поколение художников. Тяжким испытанием для деятельности Товарищества стали события революции 1917 года.

Эмигрировали Н. Д. Кузнецов, П. А. Нилус, С. Ф. Колесников и др. Последняя выставка была организована в 1919 году, а смерть К. К. Костанди поставила точку в деятельности Товарищества южнорусских художников.

Ориентируясь на основные направления деятельности ТЮРХ, учредители Общества им. К. К. Костанди стремились объединить художников, творческую интеллигенцию и просто любителей искусства, сделать Общество одним из центров культурной жизни города.

Членами-учредителями Художественного общества им. К. К. Костанди стали художники: Е. О. Буковецкий, П. Г. Волокидин, Т. Я. Дворников, В. Х. Заузе, Е. К. Петрокино, А. Н. Стилиануди, П. Ф. Шварц, Б. И. Эгиз, директор Одесской публичной библиотеки писатель А. М. Дерibas, профессор: литературовед В. Ф. Лазурский, ученый-виноградарь, писатель А. А. Кипен, правовед П. А. Михайлов, врач-рентгенолог Я. М. Розенблат. В течение 1921–1922 годов был разработан устав нового объединения, утвержденный Одесским губисполкомом.

В соответствии с уставом Общества в августе 1922 г. тайным голосованием было избрано правление: председатель – А. А. Кипен, секретарь – В. Ф. Лазурский, казначей – А. Н. Стилиануди. Правление переизбиралось каждые два года, но эти его члены работали бессменно. Товарищем председателя стал в 1922 г. Е. О. Буковецкий, его сменили Д. К. Крайнев, затем В. П. Филатов. В 1925 г. была создана ревизионная комиссия в составе В. С. Бальца, П. Г. Волокидина, С. Т. Каменского. Почетными членами Общества были И. Е. Репин (с 1922), Е. О. Буковецкий (с 1927/1928).

Устав наметил обширную программу действий: предполагалось собирание материалов о жизни и творчестве художников юга России, устройство выставок их произведений, увековечение их памяти, совместные собрания художников и друзей искусства для рисования с натуры, изучения истории, теории и техники изобразительных искусств, установление связей с аналогичными обществами, деятелями литературы и музыки. В программе Общества было содействие охране памятников искусства и старины, делу художественного украшения города. Особое внимание было уделено содействию развития музеев, организации выставок и т. п.

Средства для осуществления этих обширных замыслов должны были дать денежные взносы членов Общества, пожертвования любителей и покровителей искусства, устройство публичных платных заседаний и выставок. Характерна приписка к этому разделу устава: при ликвидации Общества оставшиеся средства передаются аналогичному обществу или учреждению. Многие из этих планов были осуществлены. На открытые заседания Общества допускались все желающие. Были сделаны десятки докладов по психологии творчества и общей эстетике («Об отношении искусства к природе», «Философия искусства», «Световая музыка» и др.), по истории искусства («Древнерусская фреска XII–XVII вв.», «Франциск Ассизский и итальянское искус-

ство XVIII в.», «Крестьянское искусство» и др.). Состоялись выступления, посвященные памяти недавно умерших К. К. Костанди, Т. Я. Дворникова, В. Д. Поленова, Б. М. Кустодиева, Фр. Штука, А. И. Южина. Члены Общества выступали с лекциями о творчестве Рафаэля, Рембрандта, Милле, Моне, Ван Гога, Гогена, А. Иванова, И. Репина, В. Сурикова, Т. Шевченко, П. Нилуса, Б. Эдуардса, А. Гауша и многих других.

Программы открытых заседаний не ограничивались только проблемами изобразительного искусства. Были сделаны сообщения Б. В. Варнеке «П. П. Гнедич как романист, драматург, историк искусства и режиссер», А. А. Кипена «Жизнь и творчество А. Серафимовича», автором прочитан отрывок из романа «Железный поток», Д. Н. Ревуцкого «Украинские народные думы и исторические песни» («с исполнением их самим докладчиком под аккомпанемент рояля») и др. Такая обширная просветительская программа была продиктована разной степенью образованности посетителей собраний общества.

Необычайно плодотворной была выставочная деятельность Общества. Были организованы посмертные выставки произведений К. К. Костанди (1924) и Т. Я. Дворникова (1926). Летом 1925 года в селах Завадовка и Холодная Балка (близ Одессы) была устроена однодневная передвижная выставка живописи и графики (более 100 работ), которую посетило в общей сложности около 800 человек.

Начиная с 1925 г., на протяжении пяти лет ежегодно в Одессе проводились большие осенние выставки (по традиции ТЮРХ). Уже на первой выставке 1925 г. наряду с произведениями Т. Я. Дворникова, Е. О. Буковецкого, В. Х. Заузе, А. К. Кальнинга, П. Г. Волокидина, А. А. Шовкуненко, В. В. Синицкого — художников-профессионалов, экспонировались работы ученого и писателя А. А. Кипена, медиков Н. А. Куковерова, Н. К. Лысенкова, В. П. Снежкова, В. П. Филатова и многих других художников-любителей. Что привлекало врача, моряка, банковского служащего к занятиям живописью? Ответ на этот вопрос дают сохранившиеся записи В. П. Филатова: «...свою жизнь я отдал медицине. Но что бы я делал с одной наукой без искусства, я не знаю... Время, которое было уделено на искусство, не было потрачено зря: оно окупилось... подъемом общего тона психической настроенности... Я брал от живописи везде, где мог, радостные, бодрящие меня впечатления. Я нередко решал некоторые научные проблемы, рисуя себе зрительные образы».

Участниками первой выставки были в основном одесситы. Но из Коктебеля прислал акварели М. А. Волошин, из Севастополя — А. Ф. и Л. Н. Гауши, из Керчи — Д. В. Шибнев. Круг иногородних участников выставок все время расширялся. Сохранившиеся в архиве Художественного общества им. К. К. Костанди письма М. А. Волошина, А. Ф. Гауша, А. П. Остроумовой-Лебедевой, К. Ф. Богаевского, Е. Е. Лансере, адресованные председателю правления Общества А. А. Кипену, выражают признательность за приглашение и готовность участвовать в выставках. Для многих — это продолжение связей с Одессой, традициями Товарищества южнорусских художников, на выставках которого они экспонировали свои работы.

В письме от 16 ноября 1927 г. К. Ф. Богаевский писал А. А. Кипену: «Я очень рад, что в этом году мне опять удалось после многих лет перерыва принять участие на ваших выставках, которые по старой памяти (южно.

Рус. худ.) были всегда мне близки и выставляться на которых я надеюсь теперь ежегодно». Далее художник сетует на сложность и дороговизну пересылки живописных работ и вынужденность поэтому ограничиваться графикой. Об этом пишет не только К.Ф.Богаевский.

Здесь уместно отметить еще одну сторону деятельности Общества. На выставках была организована продажа экспонатов. В сохранившихся письмах М.А.Волошина и А.Ф.Гауша выражается признательность за присланные гонорары, весьма скудные в те нелегкие времена.

Общество из своих средств оказывало материальную помощь нуждающимся, особенно безработным художникам, назначало поощрительные премии за лучшие работы на выставках ОПИИ. На средства Общества были установлены памятники на могилах К.К.Костанди и Т.Я.Дворникова.

В планах работы Общества было открытие художественной школы, библиотеки, соби́рание материалов по истории художественной жизни Одессы, участие в составлении Биографического словаря украинских художников по приглашению Украинской академии наук. Члены Общества не замыкались в узких рамках своего объединения – многие были участниками Всеукраинской выставки 1927 года.

К концу 1920-х гг. наметилось явное стремление к централизации художественной жизни. Многие творческие объединения подверглись критике, в том числе и Общество им. К.К.Костанди. Одесская пресса, не освещая всей деятельности Общества, скупно откликнулась на организованные им выставки.

Начиная с 1925г. газеты упрекали организаторов выставок в следовании традициям ТЮРХ, в отрыве от событий революционных лет. «Выставка ни одной стороной не задевает нашу современность, не отражает в красках, пережитых нами великих событий. Все время кажется, что находишься на выставке южнорусских художников» («Известия Одесского губкома, 22 окт. 1925. Подпись «Альцест»). Не считая следование традициям ТЮРХ недостатком своей деятельности, правление Общества позаботилось о привлечении на последующие выставки произведений, отражающих современную действительность. Это было отмечено в статье того же Альцеста в журнале «Шквал» (30 окт. 1926) и в статье без подписи в газете «Известия Одесского губкома» (23 окт. 1927).

В 1929г. тон газетных публикаций резко меняется. Почти за месяц до открытия пятой выставки в газете «Вечерние новости» за подписью ВИК появилась статья, изобилующая грубыми выпадами против Общества. Характерной чертой выставок объявляется общий дилетантизм. При этом игнорируется основной принцип официально утвержденного губисполкомом устава Общества, предполагающего членство профессионалов и любителей, объединенных любовью к искусству.

Общество обвинялось в том, что оно «...замкнулось в узко цеховых интересах, скатилось в мещанское болото, творчество его художников представляет архивы никому не интересного в наш реконструкционный период, никому не нужного искусства». Автор публикации даже не дал себе труда пролистать программы открытых заседаний Общества, свидетельствующие о том, что интерес к истории отечественного и зарубежного искусства сочетался с не менее глубоким интересом к искусству современному. За

два дня до открытия выставки, 18 октября 1929 г., газета «Черноморська комуна» публикует статью «Уламок розбитого вщент», подписанную Шполя и И. Иващенко. Члены Общества обвиняются в мещанстве и обывательщине, их просветительская деятельность характеризуется как «...голая беспринципная эстетика, углубление в хлам никому не нужных вопросов». Особенно негодуют авторы статьи по поводу состава правления, начисто игнорируя организаторские способности и эрудицию А. А. Кипена и В. Ф. Лазурского, а также участие художников-профессионалов Е. О. Буковецкого, А. Н. Стилиануди, П. Г. Волокидина, Д. К. Крайнева и других в руководстве деятельностью Общества.

Негодование Шполи и Иващенко так велико, что они требуют отстранения от преподавания в Одесском политехникуме изобразительных искусств членов объединения П. Г. Волокидина, Д. К. Крайнева, В. Х. Заузе. ОПИИ необходимо освободить «...от затхлой атмосферы Товарищества». Статья заканчивалась словами: «Пролетариату не нужны «осенние выставки» этой буржуазной романтики прошлого, как не нужны ему и другие капиталистические остатки и обломки».

Угроза отстранения от педагогической деятельности вынудила Волокидина, Заузе и Крайнева снять свои работы с выставки и заявить о выходе из Общества.

Статьи А. Светлова («Вечерняя Одесса», 23.10.1929) и Т. С. («Черноморська комуна», 30.10.1929) просто перечеркивали деятельность Общества. Т. С. обвиняет Общество в том, что на его выставках нет произведений, отмеченных творческими поисками. Рецензент не видит продолжения традиций школы Костанди, считает, что экспонаты выставки выявляют «...полную деградацию как художественного, так и формального направления». Автор статьи проигнорировал подлинное продолжение традиций южнорусской школы, новизну художественных приемов в ряде экспонатов. Статья заканчивалась явной угрозой: «...соответствующие организации ответят нам, что собой являет Общество Костанди как гражданская организация, — оценку его художественной ценности уже сделали».

Под воздействием оголтелой, грубой, необъективной критики в конце 1929 г. Общество самоликвидировалось.

Предисловие к каталогу выставки 2002/2003 гг. дает общее представление о деятельности Художественного общества им. К. К. Костанди. Сохранившиеся архивные материалы открывают большие возможности для глубокого и всестороннего исследования художественной жизни Одессы 1920-х гг.

Составители каталога благодарят за предоставление недостающих сведений о художниках сотрудника Одесской государственной научной библиотеки им. М. Горького О. М. Барковскую, а также краеведа и коллекционера С. З. Лущика.

Пояснения к каталогу

Пользуясь каталогом, следует иметь в виду, что сведения о художниках и произведениях даны в такой последовательности:

1. Фамилия, имя и отчество автора.
2. Годы жизни автора, место рождения и смерти.
3. Краткая биография художника.
4. Наименование произведения и дата его создания.
5. Материал и техника.
6. Размер в сантиметрах. Первая цифра означает высоту, вторая – ширину.
7. Воспроизводятся авторские подписи и надписи.
8. Время и источник поступления произведения в музей. Принадлежность другим владельцам.
9. Инвентарный номер произведения с присвоенными ему литерами Ж (живопись), Г (графика).

Список сокращений

акв.	– акварель
АРМУ	– Ассоциация революционного искусства Украины (1925–1932)
АХРР	– Ассоциация художников революционной России (1922–1928)
АХ	– Академия художеств; Императорская Санкт-Петербургская Академия художеств
АХЧУ	– Ассоциация художников Червоної України
б.	– бумага
ВХУТЕИН	– Высший художественно-технический институт (1926/27–1930)
ВХУТЕМАС	– Высшие художественно-технические мастерские (1920–1926/27)
г.	– год
гг.	– годы
ГТГ	– Государственная Третьяковская галерея
ГРМ	– Государственный Русский музей
ДХВУ	– Дирекция художественных выставок Украины
К	– картон
ИТЛ	– исправительно-трудовой лагерь
м.	– масло
МОЛХ	– Московское общество любителей художеств (1860–1918)
МТХ	– Московское товарищество художников (1893–1924)
МУЖВЗ	– Московское училище живописи, ваяния и зодчества (1832–1918)
МХУ	– Московское художественное училище
ОПХ	– Общество поощрения художеств (1820–1929)
ОРШ	– Одесская рисовальная школа (1865–1900)
ОХУ	– Одесское художественное училище (1900–1922 [в 1918 – Академия], после – 1934).
ОПИИ	– Одесский политехникум изобразительных искусств (1924–1930)
ОХИ	– Одесский художественный институт (1922–1924 и 1930–1934)
ОХМ	– Одесский художественный музей
РАБИС	– Профсоюз работников искусства
СРХ	– Союз русских художников (1903–1923)
ТПХВ	– Товарищество передвижных художественных выставок (1870–1922)
ТЮРХ	– Товарищество южнорусских художников (1890–1922)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Акимович Вера Николаевна

24.07.1890, Елисаветград – 18.01.1977, Одесса.

Живописец. Пейзажист. Писала натюрморты, портреты. Училась в ОХУ (1908–1913) у Г.А.Ладыженского, К.К.Костанди. Преподавала в гимназиях и школах Одессы (1913–1957). Участник выставок Общества независимых художников (1916), ТЮРХ (1917–1919, экспонент), О-ва им. К.К.Костанди (1925–1927, с 1925 – член О-ва), этюдов и рисунков одесских художников (1936), «Salonul Oficial» (Одесса, 1943).

Натюрморт. Этюд.

Д., м 46х50, 5.

Дар Е.Н.Федулова. Одесса, 1977.

Ж-2099

Пейзаж. Летний день.

Х., м. 45х63. Сл. вн.: В.Акимович.

Ж-603

Уголок гостиной. Интерьер.

Х., м. 66х79.

Дар Е.Н.Федулова. Одесса, 1977.

Ж-2098

Бальц Владимир Степанович

14(26).06.1864, Одесса – 20.01.1939, там же.

Живописец. Пейзажист. Учился в ОРШ (1881–1883) и в АХ у П.П.Чистякова (1883–1889). Преподавал рисование и чистописание в средних учебных заведениях Одессы. В 1917 организовал в Одессе трудовую школу-интернат для детей рабочих, солдатских и матросских депутатов. Участник выставок ТПХВ (с 1898 – экспонент), ТЮРХ (1890–1919, с 1893 – член Т-ва), 1–2 этюдов (1895, 1896), лотереи (1892, 1914), юбилейной ОРШ (1900), этюдов (1902), художественно-промышленной (1910), ТЮРХ-«независимых» (1918), памяти Т.Г.Шевченко (1920), Общества им. К.К.Костанди (1925–1929, член О-ва с 1922), республиканских (1927, 1929, 1930). Персональная выставка. Киев, Украинский музей народного искусства, 1939.

Этюд.

Д., м. 19,5х30. Спр. вн.: В. Бальцъ

Приобр. у Я.И.Цибульского. Одесса, 1973.

Ж-1843

Богаевский Константин Федорович

12(24).01.1872, Феодосия – 17.02.1943, там же.

Живописец, график. Пейзажист. Учился в Феодосии в мастерской И.К.Айвазовского у А.И.Фесслера, в АХ у А.И.Куинджи (1891–1897). Участник выставок с 1897, участник выставок АХ, объединений «Мир искусства», Новое общество художников, «Жар-Цвет» и многих других. С 1903 – участник зару-

бежных выставок. В Одессе был участником выставок ТЮРХ (1907, 1909, член Т-ва с 1910), художественно-промышленной (1910), Общества им. К.К.Костанди (1927), РСФСР и всесоюзных (с 1932). Персональные выставки: Казань, 1927; М., 1928, 1961; Феодосия, 1927, 1932, 1938, 1964. С 1933 — заслуженный деятель искусств РСФСР.

Пейзаж. 1918.

Б., акв. 25х30. Спр. вн.: К.Богаевскй. 1918г.

Приобр. у А.Р.Орбинской. Одесса, 1938.

Г-806

Пейзаж. 1918.

Б., акв. 29х43,5. Спр. вн.: К. Богаевскй. 1918 г.

Приобр. у А.Р.Орбинской. Одесса, 1938.

Г-807

Буковецкий Евгений Осипович (Иосифович)

5(17).12.1866, Одесса — 27.07.1948, там же.

Живописец. Жанрист, портретист. Учился в ОРШ (1887—1890) у К.К.Костанди, АХ (1890), в Париже в академии Р.Жюльена. Участвовал в организации Одесского литературно-артистического о-ва (1897). Инициатор, один из членов-учредителей Художественного общества им. К.К.Костанди, товарищ председателя (1922—1924), почетный член О-ва (с 1927/28). Преподавал в ОХУ (с 1937), в годы румынской оккупации Одессы (1941—1944) продолжал педагогическую деятельность в Академии изящных искусств (так тогда называлось ОХУ). С 1891 участник выставок ТПХВ, ТЮРХ (1891, 1893—1919, член Т-ва с 1893), 1—2 этюдов (1895, 1896), лотерей (1892, 1914), юбилейной ОРШ (1900), художественно-промышленной (1910), ТЮРХ-«независимых» (1918), памяти Т.Г.Шевченко (1920), Общества им. К.К.Костанди (1925—1929), республиканских (с 1927), областных (1936, 1938, 1940), «Salonul Oficial» (Одесса, 1942, 1943). Персональные выставки: Киев, 1950; Одесса, 1935, 1941, 1950, 1966.

Портрет Екатерины Алексеевны Сахацкой (1885—1979). 1915.

К., м. 68,5х51,3. Сл. вверху: Буковецкй. 1915.

Дар Г.Н.Михайлова. Одесса, 1979.

Ж-2194

Мужской портрет. 1928.

Д., м. 100,5х77,5

Дар Г.А.Алексеева. Одесса, 1980.

Ж-2285

Натюрморт.

Д., м. 50х42. Спр. вн.: Е.Буковецкй.

Приобр. у Б.Ф.Шелкова. Одесса, 1979.

Ж-2255

Василопуло Стилиан Мильтиадович

1875, Смирна, Турция — 21.02.1938, Одесса.

Живописец. Писал пейзажи, натюрморты. Учился в ОХУ (документального подтверждения нет). Участник выставок ТЮРХ (1917—1919), Общества им. К.К.Костанди (1925—1929, член О-ва с 1924). В 1930-е работал в Одесской

художественной мастерской. 15 декабря 1937 арестован за «контрреволюционную деятельность». Приговорен к расстрелу.

Уголок дачи.

Х., м. 25,5х32. Спр. вн.: С.М.Василопуло.

Из собрания Ю.А.Смаглий, Одесса.

Васильев Петр Васильевич

13(25).08.1899, д.Стайки Калужской губ. — 22.05.1975, Москва.

График и живописец. Портретист, писал картины на историко-революционные темы. Учился в ОХУ (1914) у К.К.Костанди, в ОХИ (1921–1925) у П.Г.Волокидина, Д.К.Крайнева. До 1930 работал в Одессе. С 1925 участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1926–1928, член О-ва с 1925), всесоюзных (с 1926), всеукраинских (с 1927), художников Москвы (с 1934), зарубежных (с 1934). Персональные выставки: Одесса, 1931; М., 1936, 1939, 1965, 1971. С 1946 — заслуженный деятель искусств РСФСР, с 1970 — народный художник РСФСР. В 1947 — Государственная премия СССР.

Портрет доктора Людвига Людвиговича Андреолети (1882–1927). 1927.

Х., м. 115х81

Приобр. у В.Л. Андреолети. Одесса, 1970.

Ж-1733

Волокидин Павел Гаврилович

10(22).12.1877, с.Архарово Орловской губ. — 16.03.1936, Киев.

Живописец. Портретист и пейзажист, обращался к натюрморту. Учился в ОХУ (1898–1905) у К.К.Костанди, Г.А.Ладыженского и АХ (1905–1906) у В.Е.Савинского, Я.Ф.Ционглинского. Преподавал (с 1907) в средних учебных заведениях Одессы: в 1918–1922 — в ОХУ, в 1922–1934 — в ОХИ, с 1922 — профессор, в 1934–1936 — в Киевском художественном институте. С 1904 участник выставок ТЮРХ (с 1907, член Т-ва с 1910), АХ, одесского «Кружка молодых художников» (1909), 1-го Салона В.Издебского (1909, 1910), художественно-промышленной (1910), весенних (1913, 1914), лотереи (1914), ТЮРХ-«независимых» (1918), весенних (1913, 1914), Общества им. К.К.Костанди (1925–1927, 1929, один из учредителей О-ва). Персональные выставки: посмертная. Киев, Харьков, Одесса, 1937–1938; «Г.С.Головков, П.А.Нилус, П.Г.Волокидин». Одесса, ОХМ, 1961; к 100-летию со дня рождения. Одесса, ОХМ, 1977; Киев, 1978.

Ветка сирени. 1905 (?)

Х. на к., м. 35,5х38,8. Спр. вн.: На добрую память Ю.Ю. Мартену от автора П. Волокидин 1905 (дата неразборчиво).

Приобр. у А.Г.Андреолети. Одесса, 1972.

Ж-1798

Портрет профессора Владимира Федоровича Лазурского (1869–1947). 1923.

Х., м. 58х48,5.

Из Государственного музея украинского

изобразительного искусства УССР. 1956. Ж-1545

Портрет профессора Александра Абрамовича Кипена (1870–1938). 1925.
Х., м. 79,5x62. Сл. вверху: П. Волокидин
Приобр. в семье художника. Одесса, 1941. Ж-1117

Березки. Этюд. 1929.
Х., м. 47x36.
Из ДХВУ. 1981. Ж-2444

Портрет художника-любителя Николая Александровича Купина (1871–1942(?)). Конец 1920-х гг.
К., м. 98,5x72.
Дар В.П.Снежкова. Одесса, 1958. Ж-1564

Волошин (Кириенко-Волошин)
Максимилиан Александрович

16(28).05.1878, Киев – 11.08.1932, Коктебель.

Живописец (пейзажист), поэт, художественный критик. Учился на юридическом факультете Московского ун-та (1897). Путешествовал по Европе, жил в Париже (1899–1907, 1913–1916). С 1917 постоянно жил и работал в Коктебеле. Участник выставок с 1912 объединений «Треугольник», «Мир искусства», «Жар-Цвет» и др.; в Одессе – Общества им. К.К.Костанди (1925–1929, член О-ва с 1927), в Голландии «Графика и книжное искусство в СССР» (1929). Персональные выставки: Москва, Ленинград, Симферополь, 1927 и 1961; Москва, 1971.

Крымский пейзаж. Коктебель. 1932.
Б., акв. 18,2x25,3. Сл. вн: М.В. З.В.32;
посередине: Память о Коктебеле.
Приобр. у М.П.Савицкой. Одесса, 1967. Г-1781

Гауш Александр Федорович

30.08 (11.09) 1873, Петербург – 7.09.1947, Симферополь.

Живописец. Писал пейзажи и натюрморты. Театральный художник. Учился у П.П.Чистякова в Петербурге (до 1893) и в АХ (1893–1899) у А.А.Киселева. Хранитель Музея Старого Петербурга (1907–1920). Один из организаторов Театра Петрушки в Ленинграде (1924). Преподавал в учебных заведениях Петрограда (до 1924), Севастополя (1924–1928), в ОПИИ (1928–1934). С 1928 – профессор. В 1935 переехал в Крым. Участник выставок с 1900 АХ, НОХ (один из учредителей, секретарь), «Мир искусства» ТЮРХ (с 1904), художественно-промышленной в Одессе (1910), Салонов В.Издебского (Рига, 1910; Одесса, 1911), Общества им. К.К.Костанди (1925–1929, с 1927 – член О-ва). Персональные выставки: Петроград, 1916; СПб., ГРМ, 1992.

Натюрморт. На волнах полотенца. 1922.

Х., м. 70х58. Спр.вн: А.Нauseh 1922.

На обороте: А.Гауш «Крестьянское искусство».

Ж-745

Утро. Фонтан.

Д., м. диаметр — 36. Спр. вн: А.Гауш

Приобр. у В.И.Кривцова. Одесса, 1937.

Ж-487

Гауш Любовь Николаевна

1877, Петербург — 1945, Австрия.

Живописец. Занималась у А.И.Корзухина, В.Е.Савинского, окончила Рисовальную школу ОПХ (1909). Работала на Государственном фарфоровом заводе (1919–1922). Жила в Петрограде (до 1924), Севастополе (1924–1928), Одессе (1928–1935). С 1935 жила в Крыму. Во время войны оказалась с мужем А.Ф.Гаушем в Австрии, умерла в лагере для перемещенных лиц. Участник выставок: «Салон» (1909), ТЮРХ (1913), изделий Государственного фарфорового завода (1919), Общества им. К.К.Костанди (1925–1928, член О-ва с 1928); «Картин, графики, скульптуры художников Одессы» (1934) и др.

Набросок портрета девочки.

Б., кар. 33х24,5. Спр. вн: Л.Г.

Собрание С.З.Лущика. Одесса.

Портрет Александра Федоровича Гауша (1873–1947).

Б., акв. 27,8х26,9. Правее центра: Л.Гауш

Собрание С.З.Лущика. Одесса.

Дворников Тит Яковлевич

13(25).02.1862, д. Машенки Курской губ. — 28.10.1922, Одесса.

Живописец. Пейзажист. Обращался к портрету, натюрморту. Учился в Харьковской рисовальной школе, затем в ОРШ (1889–1891) у К.К.Костанди. В 1897 получил свидетельство на право преподавания рисования в средних учебных заведениях. Преподавал чистописание в ОХУ, рисование и чистописание в гимназиях города. С 1913 — живопись в ОХУ. С 1917 — профессор. С 1891 участник выставок ТЮРХ (с 1893 — член Т-ва), ТПХВ (с 1895 — экспонент, с 1912 — член Т-ва), в Одессе 1 и 2 этюдов (1895–1896), лотереи (1892), благотворительной (1897), юбилейной ОРШ (1900), этюдов (1902), Музыкально-драматического общества (1903), 1-го Салона В.Издебского (1909–1910), художественно-промышленной (1910), лотереи (1914), ТЮРХ-«независимых» (1918), 1-й Народной (1919), Общества им. К.К.Костанди (1925, один из членов-учредителей). Персональные выставки: посмертная (организована Обществом им. К.К.Костанди). Одесса, 1926; «К.К.Костанди, Т.Я.Дворников, Г.С.Головков». Киев, 1941; Одесса, ОХМ, 1988.

Этюд. Порт ночью. 1921.

Х., м. 57х67. Спр.вн.: Т.Дворниковъ. 1921.

Ж-469

Морской вид.
Х., м. 63x90. Спр. вн.: Т.Дворниковъ.
Приобр. в Одессе. 1939. Ж-1136

Натюрморт. Хризантемы.
Х., м. 70x55. Сл. вн.: Т.Дворниковъ.
Приобр. у Г.Е.Вайнштейна. Одесса, 1987. Ж-2837

Осенние березки.
Б., пастель, 50x67. Спр. вн.: Т.Дворников.
Приобр. у М.Г.Ангеницкой. Киев, 1988. Г-4544

Дворников Т.Я. (?)
Портрет художника Николая Лазаревича Каратавитоглу
(1875 – после 1961).
Х., м. 60,2x41. Спр. вн.: Т.Дворников.
Собрание семьи Володиных. Одесса.

Дельпес (Виц-Дельпес) Мечислав Васильевич

8.09.1886, Вольнская губ. – 5.08.1955, Одесса.

Живописец, скульптор. Учился в ОХУ на отделении живописи (1908–1911), ОХИ на отделении скульптуры (1929–1934). Преподавал рисование в Тифлисе, Поты, Немирове, скульптуру в ОХУ. Работал реставратором лепного декора и росписей Одесского театра оперы и балета, Дома ученых. Участник выставок в Тифлисе (1920), Общества им. К.К.Костанди (1929); республиканских (1930, 1935, 1937), областных (Одесса, 1934, 1938, 1940), «Salonul Oficial» (Одесса, 1942, 1943). В 1946 был репрессирован, приговорен к 10 годам ИТЛ, в 1952 освобожден по болезни, в 1992 – реабилитирован посмертно.

Лето. 1923.

Д., м. 18,5x23,5. На обороте, спр. вн.: подпись: М. Delpes 1923г.
Собственность семьи художника.

Плавни в Херсоне.
К., м. 18x23.
Собственность семьи художника.

Солнечный день.
К., м. 12x17. Спр. вн.: М. Delpes
Собственность семьи художника.

Заузе Владимир Христианович

6(18).05.1859, Петербург – 26.06.1939, Одесса.

График. Пейзажист, жанрист. Учился в московском Строгановском училище (1870–1879) по пейзажному орнаментальному отделу в классе акварели у Ф.И.Ясновского. Преподавал рисование в средних учебных заведениях Николаева (с 1880), в Одесском коммерческом училище (1885–1919). С 1920 – преподаватель ОХИ, потом руководитель полиграфической мастерской ОПИИ. С 1931 – профессор ОХИ. Один из организаторов Одесского литературно-артистического общества (1897). Принимал участие в сборнике «Наши вечера»

(1903), сатирическом журнале «Звон» (1905), под руководством Заузе силами студентов полиграфической мастерской ОПИИ был издан альбом «Степова Україна. Орнамент» (1929). Участник выставок с 1881 в Москве, Николаеве, в Одессе ТЮРХ (с 1893 – член Т-ва), 1–2 (1895–1896), этюдов (1902), Музыкально-драматического о-ва (1903), художественно-промышленной (1910), 1-го Салона В. Издебского (1909–1910), лотереи (1914), 1-й народной (1919), Общества им. К. К. Костанди (1925–1929), один из членов-учредителей О-ва), областных, республиканских (с 1929), всесоюзной (1939). Персональные выставки: Одесса, 1941; Киев, 1947, 1959.

Куры. 1904.

К., акв. 21,7x26,5. Сл. вн.: В. Заузе 1904.

Приобр. в Одессе. 1969.

Г-1831

Прачка. 1917.

Б., акв., пастель. 54x38,5.

Приобр. у А. Г. Андреолети. Одесса, 1972.

Г-2013

Чумаки. 1929.

Б., офорт, мягкий лак, сухая игла, акватинта, мещотинто.

29x47,8; 23,5x42 – оттиск и изображение.

Сл. вн.: В. Заузе 1929.

Из ДХВУ. 1955.

Г-1337

Уборка картофеля. 1932.

Б., акв. 40x55,5. Спр. вн.: В. Заузе. Сл. вн.: Уборка картофеля

1932 (под изображением)

Приобр. у М. А. Файнгерш. Одесса, 1973.

Г-2359

Пейзаж.

К., акв., белила 23,5x28,5.

Приобр. у Ольшаневской. Одесса, 1965.

Г-1656

Каменский Степан Тимофеевич

24.12.1880 (5.01.1881), Николаев – 22.04.1946, Одесса.

Инженер-кораблестроитель, кандидат технических наук, профессор Одесского института инженеров морского флота. С 1909 жил в Одессе. Брал уроки живописи у К. К. Костанди (1910-е). Художник-любитель. Участник выставок ТЮРХ (1918), Общества им. К. К. Костанди (1925–1928, член О-ва с 1923), республиканской (1927), областных (1934, 1938, 1940), «Salonul Oficial» (Одесса, 1942, 1943). Был репрессирован (1928–1932), после освобождения вернулся в Одессу.

Монастырь. Б. Фонтан. 1927.

Б., акв. 14,5x24 (в свету). Спр. вн.: С. Каменский 13/VI 27 г.

Собрание Н. В. Сапунова. Одесса.

Качанюк Иван Ефимович

1887 – 1988(?), Одесса.

Учился в Новороссийском университете на естественном отделении физико-математического факультета (1905–1910). Художник-любитель. Занимался в Высшем художественном училище (1918–1920) на отделении живописи у К.К.Костанди. Одновременно был секретарем совета училища и преподавал географию. В средних учебных заведениях Одессы был учителем физики и географии. Участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1925, 1926, 1928, член О-ва с 1926).

Автопортрет. 1973.

Х., м. 58x48. Спр. вн.: И.Е.Качанюк 73.

КП-2677

Муниципальный музей личных коллекций им. А.В.Блещунова.

Старая усадьба. 1973.

К., м. 48x58. Спр. вн.: И.Е.Качанюк 73 г.

КП-2676

Муниципальный музей личных коллекций им. А.В.Блещунова

Клюк Константин Федорович

19(31).08.1884, Каховка Таврической губ. – 3.12.1964, там же.

Живописец. Пейзажист, писал натюрморты, портреты. Окончил ОХУ. Жил в Одессе до 1910 и с конца 1920-х до середины 1940-х, в Москве – в 1910-е, в Петрограде – Ленинграде – 1920-е, Румынии – сер. 1940-х. В годы румынской оккупации Одессы был директором Художественного музея изящных искусств (ныне ОХМ), в 1944 уехал в Румынию. В 1945 арестован советской прокуратурой и приговорен к ИТЛ, в 1955 освобожден по амнистии. С конца 1950-х гг. жил в Каховке. С 1911 участник выставок «Свободное творчество», Москва (член О-ва в 1912–1913), МОЛХ, петроградских художников всех направлений, Петроград, 1923; АХЧУ, Харьков, 1927; Общества им. К.К.Костанди (1928, член О-ва с 1924), областных (с 1934) и республиканских (с 1927), творческого сектора художественно-скульптурных мастерских (Одесса, 1939), «Salonul Oficial» (Одесса, 1942, 1943).

Этюд.

К., м. 38x47. Сл. вн.: Клуk.

Ж-989

Розы.

Х., м. 45,5x37,5.

Ж-1269

Кобцев Аристарх Аристархович

6(18).04.1884, Одесса – 28.02.1961, там же.

График, живописец. Жил в Одессе. Учился в частной рисовальной школе А.А.Остроменского (1901–1905), техническом железнодорожном училище. Работал чертежником, техником-конструктором, преподавал черчение. По воспоминаниям Д.К.Крайнева, в годы румынской оккупации Одессы преподавал в Академии изящных искусств. С 1909 участник выставок ТЮРХ (с 1919 – член Т-ва), 2-го Салона В.Издебского (Петербург, 1911), в Одессе весенних

(1913 и 1914), лотереи (1914), Общества независимых художников (1916–1919), ТЮРХ-«независимых» (1918), Общества им. К.К.Костанди (1925–1929, член О-ва с 1925), областных (1936, 1938, 1940, 1947), республиканских (1937, 1945, 1947, 1950), «Salonul Oficial» (Одесса, 1942, 1943). Персональная отчетная выставка А.А.Кобцева и М.Д.Муцельмахера. Одесса, 1940.

Северный пейзаж. 1950.

Д., м. 37x59. Спр. вн.: А.Кобцев
Из ДХВУ. 1951.

Ж-1470

Осень.

Х., м. 100x160. Спр. вн.: А. Кобцев.

Ж-1189

Ковтурман Константин Кононович

27.12.1894, Кременчуг – 20.04. 1974, Лиепая, Латвия.

График. Учился в ОХУ (1910–1918) по классу живописи у К.К.Костанди и Г.А.Ладыженского, по классу архитектуры (1918–1921), в ОХИ (1920–1925) у В.Х.Заузе. Преподавал рисунок в ОХУ (1948–1949). С 1925 участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1925, 1927–1929, член О-ва с 1925), АХЧУ (1927), республиканских (с 1927), областных (с 1936), «Salonul Oficial» (Одесса, 1942, 1943), всесоюзных (с 1947).

Дубок в порту. 1924.

Б., офорт, мягкий лак. 27,5x20; 24x17 – оттиск и изображение.
Сл., вн: в картуше красным инициалы К.К.;
Спр. под оттиском карандашом: К. Ковтурман;
Сл.: «Дубок в порту» – офорт».

Г-94

Пахарь. Подолия. 1927.

Б., меццотинто. 44,5x62,5; 40,5x59,3 – оттиск и изображение.
Сл. вн.: в картуше красным инициалы: К. К.
Спр. под изображением карандашом: К.Ковтурман.

Г-100

Конашевич Владимир Михайлович

7(19).05. 1888, Новочеркасск – 27.02.1963, Ленинград.

График. Мастер книжной графики, обращался к натюрморту, пейзажу, портрету. Учился в МУЖВЗ (1908–1913) у К.А.Коровина, С.В.Малютина, Л.О.Пастернака. Преподавал в АХ (1921–1930 и 1944–1948). Профессор. С 1945 – доктор искусствоведческих наук. Участник выставок МУЖВЗ (1909, 1910), в Чернигове (1915), Петрограде (1920, 1921), «Мир искусства» (1922, 1924, член объединения в эти годы), Общества им. К.К.Костанди (1929), многих выставок в Ленинграде, Москве и др. Участник зарубежных выставок с 1922. Персональные выставки: Петроград–Ленинград с 1921; к 75-летию со дня рождения. 1963; ГРМ, 1968. С 1945 – заслуженный деятель искусств РСФСР.

Обнаженная натура. 1927.

Б., автолитография. 41,5x37,3; 31,1x21 – оттиск и изображение.
Приобр. у А.Ф.Фогта. Ленинград, 1972.

Г-2027

Женщина в кресле (Интерьер с женской фигурой).
Б., автолитография 41,6x32,9; 25x20,2 – оттиск и изображение.
Приобр. у А.Ф.Фогта. Ленинград, 1972.

Г-2024

Костанди Кириак Константинович

3(15).10.1852, с. Дофиновка под Одессой – 31.10.1921, Одесса.

Живописец.пейзажист, жанрист, портретист. Учился в ОРШ (1870–1874) у Л.Д.Иорини, Б.А.Бауэра, Ф.Д.Мальмана, в АХ (1874–1882) у П.П.Чистякова. С 1885 – преподаватель ОРШ. Один из организаторов Одесского литературно-художественного общества в 1897. Член-учредитель, с 1902 – председатель ТЮРХ (1902–1919). Один из организаторов музея изящных искусств (открыт в 1899), с 1916 – директор музея (ныне ОХМ). С 1907 – академик. Участник выставок ТПХВ (1884, с 1897 – член Т-ва), ТЮРХ (1890–1919), лотереи (1892), 1–2 этюдов (1895–1896), благотворительной (1897), юбилейной ОРШ (1900), этюдов (1902), Музыкально-драматического о-ва (1903), художественно-промышленной (1910), лотереи (1914), ТЮРХ-«независимых» (1918). Персональные выставки: посмертная. 1924, Одесса; «К.К.Костанди, Т.Я.Дворников, Г.С.Головков». Киев, Одесса, 1941; К 25-летию со дня смерти. Одесса, 1946; к 100-летию со дня рождения. Одесса, ОХМ, 1952; к 125-летию со дня рождения. Киев, НХМ, 1977; «Кириак Костанди, его ученики и другие художники-греки в Одессе». Одесса, ОХМ, 1996.

Автопортрет. 1880-е гг.

Х., м. 44x32,5.

Собственность семьи художника.

Копны в поле. 1874–1884.

Х., на д., м. 38x62.

Приобр. у Н.А.Купина. Одесса, 1937.

Ж-1151

Портрет Фатимы Костанди, урожд. Филиолота, матери художника. 1880-е годы.

Х., м. 29x24.

Дар семьи художника. Одесса, 1926.

Ж-1001

Девочка в голубой пелерине. 1888.

Х., м. 64,7x50,7.

Приобр. у дочери художника С.К.Костанди. Одесса.

Ж-1693

Портрет художника Евгения Осиповича Буковецкого (1865–1948). 1888.

Х., м. 42x36. Сл. вверху: К.Костанди 88 года; на обороте: На память моему ученику Е. Буковецкому от К.Костанди.

Дар профессора Я.М.Розенבלата. Одесса, 1926.

Ж-1152

Портрет Евфросинии Кузьминичны Костанди, урожд. Князевой (1863–1947), жены художника. 1890.

Х., м. 97,5x66,5. Сл. вверху: К.К.Костанди 1890 года.

Дар семьи художника. Одесса, 1926.

Ж-566

- Пейзаж с коровами. 1894.
Д., м. 18x24. Сл. вн.: К. Костанди. 94 г.
Приобр. у дочери художника С. К. Костанди. Одесса, 1957. Ж-1605
- Портрет Василия Кузьмича Князева (1854–1921). 1897.
Х., м. 87x69. Сл. вн.: К. Костанди 97 годъ.
Дар А. Р. Орбинского через Общество им. К. К. Костанди. 1926. Ж-680
- Портрет Марии Исидоровны Князевой (1835–1907). 1897.
Х., м. 94x76,2. Сл. вверху: К. Костанди 97
Дар семьи художника. Одесса, 1926. Ж-555
- Гуси. Вариант картины 1905 г.
Д., м. 37x27. Спр. вн.: К. Костанди.
Приобр. у М. Л. Уманской. Одесса, 1965. Ж-1675
- Солнечный день. Отдых. 1906.
Д., м. 69,5x92,5. Спр. вн.: К. Костанди 1906.
Приобр. у А. И. Осипенко. Одесса, 1968. Ж-1736
- Прививка яблонь. 1913.
Д., м. 36,5x46. Спр. вн.: К. Костанди 1913 г.
Собственность семьи художника.
- Вечер. Скрипач. 1919.
Х., м. 60,5x81,5. Спр. вн.: К. Костанди 1919 г.
Приобр. у В. М. Синицкого. Одесса, 1973. Ж-1842
- Портрет дочери (Анны Кириаковны Костанди (1897–1988)). 1907.
Х., м. 58x56. Спр. вн.: К. Костанди.
Дар Л. К. Костанди. Одесса, 1976. Ж-2027

Крайнев Даниил Карпович

1(13).12.1872, с. Босарево Калужской губ. (ныне Орловская обл.) – 2.06.1949, Одесса.

Живописец. Портретист, жанрист, пейзажист. Учился в ОРШ (1883–1890) и АХ (1890–1897) у А. Д. Кившенко. Преподавал с 1901 в ОХУ, одновременно в кадетском корпусе (1902–1919), Николаевском художественном техникуме (1931–1934), ОХУ с 1935, в том же году утвержден в звании профессора. В 1942–1943 преподавал в Академии изящных искусств (так называлось ОХУ в 1941–1944). С 1899 участник выставок ТЮРХ (с 1916 член Т-ва), лотереи (1914), Общества им. К. К. Костанди (1925–1929, член О-ва с 1924), республиканских (с 1927), областных (1934, 1939), «Salonul Oficial» (Одесса. 1942, 1943). Персональная выставка. Одесса, 1934. С 1941 – заслуженный деятель искусств УССР.

Портрет академика, археолога и искусствоведа

Николая Павловича Кондакова (1844–1925). 1919.
Х., м. 89х66,7. Сл. вн.: Д. Крайнев 1919.
Приобр. у автора. Одесса, 1946.

Ж-1272

Крихацкий Владимир Гаврилович

8(20).06.1877, Одесса – 18.04. 1942, там же.

Живописец, пейзажист, жанрист, обращался к натюрморту. Учился на физико-математическом ф-те Новороссийского университета (с 1896 по 1902), живописи в частной художественной школе М.М.Манылама, с 1897 – в ОРШ (не закончил). Брал уроки у художников О.Г.Турцевича, В.В.Нааке, Г.С.Головкова. С 1909 участник выставок ТЮРХ, лотереи (1914), ТЮРХ-«независимых» (1918), весенних в Екатеринославе, Елисаветграде, Киеве, Николаеве (1910–1917), Общества независимых художников (1916, 1917, секретарь и казначей О-ва), Общества им. К.К.Костанди (1925 – 1928, член О-ва – с 1922), областных (с 1934), республиканских (с 1936), творческого сектора художественно-скульптурных мастерских (Одесса, 1939).

Лодки на берегу. Одесса.

Х., м. 40х58. Спр. вн.: В. Крихацкий.

Приобр. у Е.К.Крихацкой, жены художника. Одесса, 1948.

Ж-1372

Кузнецов Николай Дмитриевич

2(14).12.1850, с.Степановка Херсонской губ. – 2.03.1929, Сараево.

Живописец. Портретист и жанрист, обращался к пейзажу. Окончил гимназию, брал частные уроки у художника Ф.Д.Мальмана в Одессе. Был вольнослушателем АХ (1876–1880). С 1895 – академик живописи, с 1900 – действительный член АХ. Преподавал в АХ: вел класс батальной живописи (1895–1897). Участник выставок ТПХВ (с 1881, с 1883 – член Т-ва), ТЮРХ (с 1890, член-учредитель Т-ва), лотереи (1892), 1–2 этюдов (1895, 1896), благотворительной (1897), парижских Салонов и Всемирной (1900), Музыкально-драматического о-ва (Одесса, 1903), 1-го Салона В.Издебского (1909–1910), в Одессе художественно-промышленной (1910), лотереи (1914), Общества независимых (1917). На 2-й выставке Общества им. К.К.Костанди (1926) был представлен «Женский портрет». Персональная выставка. Одесса, ОХМ, 1986. С 1920 жил и работал в Югославии.

Портрет Ларисы Федоровны Литвицкой (1881–?),

жены авиатора С.И. Уточкина (1898–1906), позднее Анатра.

Х., м. 124х84.

Ж-1078

Лансере Евгений Евгеньевич

23.08.(4.09.)1886, г. Павловск – 13.09.1946, Москва.

График, живописец, книжный иллюстратор, обращался к монументальному и театрально-декорационному искусству. Учился в школе ОПХ (1892–1895), в академии Ф. Коларосси и Р. Жюльена в Париже (1895–1898). С 1912 – академик. С 1916 – действительный член АХ. Преподавал в АХ, в Тбилиси

(1922–1934) и в Ленинграде (1934–1938). Участник выставок «Мира искусства» (с 1898), «36-ти художников» (1902), СРХ, ТЮРХ (1907 и 1912, член Т-ва с 1913), 1-го Салона В. Издебского (1909–1910), Общества им. К. К. Костанди (1928) и др. Персональные выставки; «Рисунки и этюды М. В. Добужинского и Е. Е. Лансере». Петроград, 1915; Москва, Петроград, 1922; Еревань, 1926, Тифлис, Баку, 1927; юбилейная. М., 1936, Казань, 1947; посмертная. АХ СССР, Москва, ГРМ, Ленинград, 1961. С 1933 – заслуженный деятель искусств Грузии, с 1945 – народный художник СССР. В 1943 – Государственная премия СССР.

Геркулес и Несс. 1913.

Эскиз росписи дома Носова на тему: «Похищение Деяниры».

Б., акв., гуашь. 37x70. Спр. вн.: Е. Лансере 1913.

Из Одесского музейного фонда

(ранее – собр. М. В. Брайкевича, Одесса).

Г-475

Митрохин Дмитрий Исидорович

15(27).05.1883, Ейск на Азовском море – 7.11.1973, Москва.

График. Учился в МУЖВЗ (1902–1903) у А. М. Васнецова, А. С. Степанова, в Строгановском художественно-промышленном училище (1904, 1905) у С. В. Ноаковского и С. Н. Ягужинского, в Париже занимался в вечерних рисовальных классах монпарнасской Academie de la Ghaumiere у Т. Стейнлена и Э. Грассе (1905–1906). Преподавал на художественном факультете Высшего института фотографии и фототехники (1919–1923), полиграфическом факультете Вхутеина (до 1930). С 1919 профессор. Хранитель и зав. отделом гравюры и рисунков ГРМ (1918–1923). Участник выставок МУЖВЗ (1903), МТХ (1905), «Мир искусства» (с 1910, с 1916 – член объединения), СРХ (1909) и др. С 1919 – всесоюзных, зарубежных. На выставке Общества им. К. К. Костанди в 1927 экспонировал литографии, гравюры на металле и дереве. Персональные выставки: Казань, 1925; Алма-Ата, 1943; ряд выставок в Москве и Ленинграде. С 1969 – заслуженный деятель искусств РСФСР.

Берег реки Карповки.

Б., кар., акв. 16x24,5.

Приобр. у А. Ф. Фогта. Ленинград, 1972.

Г-2116

У себя в кабинете.

Б., кар., акв. 16,3x21,4.

Приобр. у А. Ф. Фогта. Ленинград, 1972.

Г-2111

Мучник Леонид Евсеевич

17.12.1896, Одесса – 8.01.1966, там же.

Живописец, автор историко-революционных картин, пейзажей. Учился в ОХУ (1911–1914) у К. К. Костанди и Г. А. Ладыженского, в ОХИ (окончил в 1926) у П. Г. Волокидина. Преподавал в ОХУ (1922–1957). Профессор – с 1935. Участник выставок Общества им. К. К. Костанди (1925, 1926, член О-ва с 1925/26), республиканских (с 1927), областных (с 1938), всесоюзных (с 1938), творческого

сектора художественно-скульптурных мастерских (Одесса, 1939). Персональная выставка. Одесса, ОХМ, 1962.

Двое на берегу моря. 1955.

Х., м. 42x57.

Собрание Ю.А. Смаглий. Одесса.

Берег моря. 1956.

К., м. 21x23. В центре вн.: Моей дорогой Розочке к юбилею.

Приобр. у Р.Я. Кауфман-Суконник. Одесса, 1982.

Ж-2527

Водяные лилии.

К., м. 35x47.

Из Черноморской региональной таможни. Одесса, 2002.

Ж-3233

Нааке Вацлав Владиславович

13(25).03.1863, Варшава – 1938, Одесса.

Живописец (пейзажист), график. Учился в Варшавских рисовальных классах (1879–1883), АХ (вольнослушатель, 1883–1884). Преподавал рисование и черчение в средних учебных заведениях Одессы. Публиковал рисунки в одесских газетах и журналах, постоянный сотрудник сатирического журнала «Пчелка» (конец 1880-х), газеты «Одесские новости» (1895–1898). Участник выставок ТЮРХ (1901–1919, с 1911 – член Т-ва), лотереи (1914), ТЮРХ-«независимых» (1918), 1-й народной (1919), Общества им. К.К. Костанди (1925–1929, с 1925 – член О-ва), областной (1936), республиканских (с 1929).

В гамаке. Этюд.

Х., м. 23x37. Спр. вн.: В. Нааке.

Приобр. у автора. Одесса, 1938.

Ж-923

Нилус Петр Александрович

8(21).02.1869, с. Бушены Подольской губ. – 23.05.1943, Париж.

Живописец (жанрист и пейзажист), художественный критик и беллетрист. Учился в ОРШ (1883–1889) у К.К. Костанди и Г.А. Ладыженского. В 1889 поступил в АХ, но вскоре ушел. Один из организаторов Одесского литературно-артистического о-ва в 1897. Принимал участие в издании сборника о-ва «Наши вечера» (1903). Совместно с А.М. Федоровым издавал сатирический журнал «Звон» (1905). Были изданы две книги Нилуса: «Рассказы» (М., 1910) и «На берегу моря» (М., 1918). Сотрудничал в одесских газетах и журналах. Избран председателем одесского Союза художников, скульпторов, архитекторов (1917). Участвовал в реорганизации ОХУ (1917–1919). Участник выставок ТЮРХ (с 1890, член Т-ва с 1893, один из авторов устава Т-ва 1894), ТПХВ (с 1891, член Т-ва с 1899), Всероссийской 1896, в Одессе – 1–2 этюдов (1895–1896), юбилейной ОРШ (1900), этюдов (1902), Музыкально-драматического о-ва (1903), художественно-промышленной (1910), лотереи (1914), Общества независимых художников (1916), ТЮРХ-«независимых» (1918), первой народной (1919), Общества им. К.К. Костанди (1925, 1926). Персональные выставки: «Ретроспективная выставка

картин П.А.Нилуса». Одесский литературно-артистический клуб, 1915; София, 1920; Вена, 1921; Загреб, 1922, 1923; Бухарест, Белград, 1923; Париж, 1924, 1929, 1934; «Г.С.Головков, П.А.Нилус, П.Г.Волокидин». Одесса, ОХМ, 1961; Париж, 1974–1975; «Парижский период П.Ганского и П.Нилуса». Одесса, ОХМ, 1995. С 1924 жил в Париже.

В парке. Этюд. 1913.

Х., м. 45х36. Сл. вн.: П. Нилусь.

Приобр. у П.М.Евдошенко. Одесса, 1957.

Ж-1557

Лунная ночь.

Х., на к., м. 38х46 (овал). На обороте: П. Нилусь.

Приобр. у П.М.Евдошенко. Одесса, 1958.

Ж-1590

На прогулке.

Б., кв. 16,5х22,5 (в свету).

Собрание Ю.А.Смаглий. Одесса.

Пикник.

Б., кв., белила 24,7х30,3. Сл. вверх: П. Нилусь.

Г-1082

Ольшанецкий Яков Иосифович

29.03.1898, Немиров Винницкой обл. – 13.09. 1982, Одесса.

Живописец, портретист, пейзажист. Учился в ОХУ (1917–1921) у Д.П.Крайнева и Т.Я.Дворникова, посещал в Киеве Украинскую академию (1921), работал под руководством Л.Ю.Крамаренко. Участник выставок с 1921, Общества им. К.К.Костанди (1925–1929, член О-ва с 1926), областных (с 1934), всесоюзных (с 1939), творческого сектора художественно-скульптурных мастерских (Одесса, 1939). Персональные выставки: Одесса, 1941, 1978.

В музее. 1936.

К., м. 48х62. Спр. вн.: Я. Ольшанецкий 1936 г.

Дар семьи художника. Одесса, 1983.

Ж-2543

Автопортрет. 1937.

Д., м. 40х40. Спр. вн.: Я. Ольшанецкий.

Дар семьи художника. Одесса, 1982.

Ж-2542

Остроумова-Лебедева Анна Петровна

5(17).05.1871, Петербург – 5.05.1955, там же.

График и живописец. Пейзажист и портретист. Училась в Центральном училище технического рисования А.Л.Штигилица (1892–1898), в Высшем художественном училище при АХ по классу гравюры (1892–1900) у В.В.Матэ, И.Е.Репина, П.П.Чистякова, работала в Париже (1898–1899) в мастерской Дж.Уистлера. Занималась у Л.С.Бакста. Преподавала в Высшем институте фотографии и фототехники (1918–1919), АХ (1934–1936). Участник выставок

и член объединений «Мир искусства» (с 1900), Союз русских художников (с 1903), «Жар-Цвет» (с 1904), «Четыре искусства» (с 1925). Была участницей многих групповых, республиканских, всесоюзных, зарубежных выставок; Общества им. К.К.Костанди (1929). Персональные выставки: Казань, 1928; Ленинград, 1940, 1946 и др. С 1946 – народный художник РСФСР; с 1949 – действительный член АХ СССР.

Сан-Джиминиано. Этюд. 1911.

Б., кар., акв. 47х64. Сл. вн.: А. Остроумова 1911 г.

Приобр. у В.К.Брамбила. Одесса, 1938.

Г-971

Рылло Антонина Петровна

1.03.1874, Ромны Полтавской губ. – 1966, Одесса.

Живописец (писала портреты, пейзажи, натюрморты). Училась в вечерней рисовальной школе Ростова-на-Дону (1898), в школе Ашбе в Мюнхене. С 1907 жила в Одессе. Преподавала рисование и чистописание в женских гимназиях, позже в средних школах города (1910–1935). Участник выставок ТЮРХ (1908, 1917, 1919), Общества им. К.К.Костанди (1925–1928, с 1926 – член О-ва), областных (с 1934), республиканской (1937), творческого сектора художественно-скульптурных мастерских (Одесса, 1939). Персональная выставка. Одесса, клуб поселка «Самопомощь», 1918.

Пейзаж с рекой.

К., м. 31х38.

Из Черноморской региональной таможни. Одесса, 2001.

Ж-3232

Рылов Аркадий Александрович

17(29).01.1870, с. Истобенское Вятской губ. – 22.06.1939, Ленинград.

Живописец, пейзажист, обращался к портрету. Учился в Центральном училище технического рисования А.Л.Штиглица (1888–1891), в Рисовальной школе ОПХ и в Высшем художественном училище АХ (1894–1897) у А.И.Куинджи. С 1915 – академик живописи. Преподавал в Рисовальной школе ОПХ (1902–1908), во Вхутемасе–Вхутеине в Ленинграде, был профессором, руководителем пейзажной мастерской (1918–1929). С 1891 участник выставок Общества русских акварелистов, АХ, зарубежных (с 1901), «Мир искусства», СРХ (член-учредитель – 1903), Общества им. А.И.Куинджи (1919–1930, председатель О-ва с 1925), Общества им. К.К.Костанди (1929), АХРР. Персональные выставки: Петроград, 1920; Ленинград, 1934; посмертная. 1940; 1962; к 100-летию со дня рождения. 1970. С 1935 – заслуженный деятель искусств РСФСР.

Пейзаж.

Х., на к., м. 24х30,5. Сл. вн.: Рило (росчерк); на обороте: Рыловъ.

Из Одесского музейного фонда. 1938.

Ж-1233

Синицкий Владимир Михайлович

25.08.1896, с. Курисово-Покровское Одесской обл. – 2.12.1986, Одесса.

Живописец, пейзажист. Учился в ОХУ (1911–1918) у Г.А.Ладыженского, Д.К.Крайнева, К.К.Костанди, в ОХИ (1926–1928) у П.Г.Волокидина. С 1925 – участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1925–1929, член О-ва с 1925), областных (с 1934), республиканских (с 1927), всесоюзных (с 1939), «Salonul Oficial» (Одесса, 1943). Персональные выставки: Одесса, Киев, Харьков, 1959; Одесса, ОХМ, 1976; к 90-летию со дня рождения и 60-летию творческой деятельности. Одесса, ОХМ, 1986.

Под Жеваховой горой. 1917.

Х., м. 25,5x35. Сл. вн.: В. Синицкий 1917 г.

Поступила по завещанию автора. Одесса, 1979.

Ж-2197

На полях орошения. 1919.

Х., на к., м. 32,5x36. Сл. вн.: В. Синицкий.

Приобр. у автора. Одесса, 1985.

Ж-2658

Деревья у канала. 1923.

Х., на к., м. 23x29. Сл. вн.: В. Синицкий.

Поступила по завещанию автора. Одесса, 1985.

Ж-2736

Облачный день. Фруктовый сад. 1925.

Д., м. 24x29. Спр. вн.: В. Синицкий.

Приобр. у автора. Одесса, 1948.

Ж-1379

Окно. 1929.

Х., на к., м. 78x59. Спр. вн.: В. Синицкий 1929 г.

Из ДХВУ. 1960.

Ж-1611

Пейзаж с маслиной. 1929.

Х., м. 61x74. Спр. вн.: В. Синицкий.

Ж-607

Стилиануди Александр Николаевич

15(27). 01.1868, Одесса – 4.12.1948, там же.

Живописец. Пейзажист. Учился в ОРШ (1885–1890) у Г.А.Ладыженского, К.К.Костанди, А.А.Попова и в АХ (1890–1895). Преподавал рисование в гимназиях и реальных училищах, школах Одессы, с 1936 – в строительном институте, в Академии изящных искусств (1942–1943, так называлось ОХУ в годы румынской оккупации [1941–1944]). С 1893 участник выставок АХ, ТЮРХ (с 1910 – секретарь Т-ва), 2-й этюдов (1896), юбилейной ОРШ (1900), этюдов (1902), художественно-промышленной (1910), лотереи (1914), ТЮРХ-«независимых» (1918), Общества им. К.К.Костанди (1925–1929 – член-учредитель и секретарь-казначей О-ва с 1922), памяти Т.Г.Шевченко (Одесса, 1920), республиканских (с 1927), областных (с 1934), «Salonul Oficial» (Одесса, 1942,1943).

Лунная ночь. Улица Б. Фонтана. 1904.
Х., м. 66x87. Сл. вн.: А. Стилпануди 904 г.
Из Одесского музейного фонда. 1929.
(Ранее – собр. А.П.Руссова. Одесса).

Ж-463

На Буге. 1929.
К., м. 40x54.
Собрание Ю.А.Смаглий. Одесса.

Филатов Владимир Петрович

15(28).11.1875, с. Михайловка Пензенской губ. – 23.11.1956, Одесса.

Учился на медицинском факультете Московского университета (1892–1897). С 1903 работал в клинике глазных болезней Новороссийского университета, с 1911 – профессор и заведующий кафедрой клиники, с 1921 – Одесского медицинского института. Основал и возглавлял Институт офтальмологии (1936–1956), теперь Институт им. академика В.П.Филатова. Художник-любитель. Участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1925–1926, член О-ва с 1923, товарищ председателя с 1924).

В парке.
Б., акв. 27,5x38.

Домик в Михайловке.
К., м. 24,5x32.

На пленэре. Автопортрет.
Б., акв. 22x16.

Родные края.
К., м. 20x29.
Музей академика В.Ф.Филатова, Одесса.

Фурсей (Фурсе) Георгий Семенович

23.04.(5.05).1878, с. Журавка Черниговской губ. – апрель 1957, Одесса.

Живописец, график (пейзажист, портретист). Учился в Киевской рисовальной школе у Н.И.Мурашко, в ОХУ (1903–1908), в МУЖВЗ (1909–1916). Участник выставок ТПХВ (1914–1915, экспонент), ТЮРХ (1918, с 1919 – член Т-ва), ТЮРХ-«независимых» (1918), 1 народной (1919), Общества им. К.К.Костанди (1925, 1926, 1928, член О-ва – с 1925), областных (с 1934), республиканских (1935–1950-е гг.), творческого сектора художественно-скульптурных мастерских (Одесса, 1939), «Salonul oficial» (Одесса, 1942–1943). Декоратор оперного театра в Одессе (1942–1943). В августе 1947 был обвинен в связи с румынской контрразведкой и осужден на 5 лет ссылки в Северный Казахстан.

Этюд.
Х., м. 48x69.

Ж-990

Цымпаков Всеволод Александрович

10.12.1903, Одесса – 10.10.1968.

Живописец, график (писал портреты, пейзажи, натюрморты). Учился в ОХУ (1915, 1916), затем в Свободных художественных мастерских (1917–1922) у К.К.Костанди и Т.Я.Дворникова, в ОХИ в мастерской П.Г.Волокидина (в 1927). С 1921 – участник выставок преподавателей ОХИ, Общества им. К.К.Костанди (1925–1929, член О-ва с 1925), республиканских (с 1927), молодых художников Москвы (М., 1934), областных (с 1934), всесоюзных (с 1939), творческого сектора художественно-скульптурных мастерских (Одесса, 1939). «Salonul Oficial» (Одесса, 1942, 1943). В 1948–1953 был репрессирован. Персональные выставки: Одесса, 1941, 1962.

Пейзаж.

Х., м. 52x62. Сл. вн.: В. Цымпаков.

Ж-1026

Цветы.

Х., м. 46x58. Сл. вн.: В. Цымпаков.

Ж-1023

Чемисов Александр Дмитриевич

4.08.1885, Дмитровск Орловской губ. – 29.04.1969, Одесса.

Живописец, график (пейзажист, жанрист). Учился в Рисовальной школе ОПХ (1909–1913), в ОХИ (1921–1927) у П.Г.Волокидина, Т.Я.Дворникова, В.Х.Заузе, Д.К.Крайнева. В 1924–1933 преподавал графические дисциплины в средних учебных заведениях Одессы; в 1933–1941 – работал на Одесской киностудии; в 1941–1944 – в Одесском о-ве художников в живописно-рекламном отделе. С 1944 – в отделении Художественного фонда. С 1925 участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1925–1928), республиканских (с 1927), областных (с 1934), «Salonul Oficial» (Одесса, 1942, 1943). Персональная выставка. Одесса, 1928.

Дождливый день. 1929.

Б., монотипия. 14,7x20,4 (лист) 14x19,2 (оттиск).

Спр. вн.: А. Чемисов. 1929.

Приобр. у Н.И.Сцепуро. Одесса, 1969.

Г-1825

Ланжерон. Дача.

Х., на к., м. 27x37. На обороте надпись: июль 1939 А.Чемисов. Одесса.

Собрание семьи Володиных. Одесса.

Шаронов Михаил Андреевич

30.10.1881, Белгород – 30.12.1957, Киев.

Живописец. Портретист, жанрист. Учился в МУЖВЗ (окончил в 1910) у В.А.Серова и К.А.Коровина, АХ (1911–1914) у Д.Н.Кардовского. Преподавал в Харьковском (1922–1935) и Киевском (1935–1957) художественных институтах. С 1937 – профессор. Участник выставок с 1919: харьковских художников, объединения «Жар-Цвет» (1925–1928), 1-й государственной передвижной выставки картин (Саратов, Волгоград, Казань, Н.Новгород, 1925), АРМУ (1927),

Общества им. К. К. Костанди (1927), республиканских (с 1930), художников Украины, Азербайджана, Армении (М., 1931), XVI Международной (Венеция, 1928), советского искусства (Япония, 1932) и др. Персональная выставка к 100-летию со дня рождения. Киев, 1981. С 1943 — заслуженный деятель искусств Украины.

Голова старушки.

Х., м. 48x37.

Из Изоуправления при СНК Украины. 1938.

Ж-584

Шварц Павел Фридрихович (Федорович)

27.11(9.12).1875, Одесса — 21.04.1934, там же.

Живописец, график, театральный художник. Учился в одесской Ришельевской гимназии, в Новороссийском университете на юридическом факультете (1895—1899), в академии Витти в Париже (1902—1903). Художник 1-го Одесского территориального батальонного округа (1921). Ученый секретарь и эксперт музейного фонда (1923—1934). Художник на сельскохозяйственной опытной станции. Художник Одесского оперного театра с 1926. Участник выставок ТЮРХ (1905, 1911—1919, член Т-ва с 1916), лотереи (1914), ТЮРХ-«независимых» (1918); Общества им. К. К. Костанди (1925—1929, член-учредитель О-ва в 1922), республиканской (1927).

Наваждение.

Б., кар., перо, тушь, акв. 19x25,5.

Сл. вн.: П. Шварць ОР.CLXV//.

Спр. вн.: Невозвратное.

Муниципальный музей личных коллекций им. А. В. Блещунова.

ЖГС-79

Эскиз декорации к опере Н. А. Римского-Корсакова «Садко».

Б., акв. 52x38.

Собрание семьи Володиных. В 1965 г. приобр. И. И. Володиным у Е. Ольшановской.

Шовкуненко Алексей Алексеевич

9(21).03.1884, Херсон — 12.03.1974, Киев.

Живописец. Пейзажист, портретист, обращался к натюрморту. Учился в ОХУ (1901—1908) у К. К. Костанди, Г. А. Ладыженского, Д. К. Крайнева, в АХ (1909—1917) у В. Е. Савинского. Преподавал в ОХИ (1926—1935), в Киевском художественном институте (1935—1963), в 1948—1956 в аспирантуре Академии архитектуры УССР. С 1934 — профессор. С 1945 — действительный член Академии архитектуры УССР, с 1947 — Академии художеств СССР. Участник выставок АХ (с 1913), ТЮРХ (1913—1919, член Т-ва с 1917), Общества им. К. К. Костанди (1925—1927, член О-ва с 1924), республиканских (с 1927), зарубежных (с 1932); золотая медаль за серию акварелей «Днепрострой», Париж, 1937; всесоюзных (с 1939). Персональные выставки: Киев, Одесса, 1974; Ленинград, 1979; Кишинев, Херсон, 1980; Одесса, 1984; Киев, 1999. С 1941 — заслуженный деятель искусств УССР. С 1944 — народный художник

СССР. В 1970 – лауреат Государственной премии УССР им. Т. Г. Шевченко.

Пейзаж с дубками. Херсонский порт. 1923.

Х., м. 28,9x42,5.

Приобр. в Одессе. 1962.

Ж-1646

Купальни.

Х., на к., м. 39x57. Спр. вн.: А. Шовкуненко.

Приобр. у А. Л. Копп. Одесса, 1938.

Ж-1258

Портрет художника-любителя Стилиана Мильтиадовича Василовуло (1875–1938). 1920-е гг.

Б., акв. 24,3x21,8.

На обороте надписи: полустертая карандашом: «Стелла Василовуло»;

тушью: «собрание П. С. Коновского».

Собрание С. З. Лущика. Одесса.

Юхневич Николай Зиновьевич

1886–1966.

Врач, доцент Одесского медицинского института. Художник-любитель. Писал портреты, пейзажи, делал зарисовки пером – дружеские шаржи. В годы оккупации Одессы (1941–1944) работал в медицинском институте, участвовал в подпольно-патриотическом движении, входил в группу партизанского подразделения, возглавляемого Д. Н. Бабиным. Участник выставок весенних (1913, 1914), в Одессе с 1913, Общества независимых художников (1916–1919), 1-й народной (1919), памяти Т. Г. Шевченко (1920), Общества им. К. К. Костанди (1925, 1927–1929), республиканской (1929). Персональная выставка. Одесса, Областной центр народного творчества, 1963.

Портрет С. Доерняна.

К., м. 26,5x24.

Собрание Ю. А. Смаглий. Одесса.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Байкова Тамара Львовна

На выставке Общества им. К.К.Костанди 1925 г. экспонировала офорты.

Бант (Банд) Михаил Владимирович

18(30).11.1868, Одесса – 27.09.1938, Москва.

Живописец. Портретист, пейзажист. Учился в ОРШ (1882–1888), в Баварской АХ в Мюнхене (1907–1909). Преподавал рисование и чистописание в гимназиях Ананьева (1914–1915), в 1920-х заведовал керамической мастерской ОХИ. С 1933 жил в Москве, был научным сотрудником Академии коммунального хозяйства. Участник выставок ТЮРХ (с 1898, член Т-ва с 1904), юбилейной ОРШ (1900), Музыкально-драматического о-ва (1903), художественно-промышленной (1910), 1-го Салона В.Издебского (1909–1910), 33 русских художников в кафе Ротонда в Париже (1925), Общества им. К.К.Костанди (1925–1929, член О-ва с 1924).

Блехеров Михаил Маркович

Участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1926), Художественной (Херсон, 1927).

Болле (Балле) Георгий Яковлевич

График. Участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1925, 1926), республиканской (1930), областной (1938), творческого сектора художественно-скульптурных мастерских (1939).

Борченко Яков Ефимович

1869–1938.

Скульптор и живописец. Учился в ОРШ в 1880-е. Преподавал в студии Ю.Р.Бершадского и в ОХУ. Участник выставок ТЮРХ (с 1894, член Т-ва с 1896, казначей Т-ва в 1910-е), юбилейной ОРШ (1900), художественно-промышленной (1910), лотереи (1914), Общества им. К.К.Костанди (1925), областной (1934).

Бродский Лев Аркадьевич

22.03(3.04). 1890, Одесса – 19(?)

График, живописец, архитектор. Образование юридическое. Участник выставок Общества независимых художников (1916–1919), ТЮРХ (1915, 1917, 1918), ТЮРХ-«независимых» (1918), Общества им. К.К.Костанди (1925, 1927, 1928, член О-ва с 1923), республиканской (1929).

Брусиловская Елизавета Марковна

На выставках Общества им. К.К.Костанди (1926, 1928, 1929) экспонировала портреты и натюрморты.

Вербицкий Евгений Иванович

1895 – ?

Живописец. Пейзажист, обращался к портрету и натюрморту. Учился в Киевской художественной школе (окончил в 1918), в Киевском художественном институте. В 1920-х преподавал рисование в трудшколе №25. Участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1925, 1926, член О-ва с 1925), республиканских (с 1927), художников Киева (1938), 1-й групповой художников и скульпторов членов киевского местного комитета Рабис (Киев, клуб Рабис, 1941).

Веряскин Александр Георгиевич

5.08.1906, Одесса – 18.03.1962, там же.

Живописец. Портретист, пейзажист. Учился в ОХИ (окончил в 1929) у П.Г.Волокидина, Д.К.Крайнева. Был художником оформительских мастерских. Участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1926), республиканских (с 1935), областных (с 1938), творческого сектора художественно-скульптурных мастерских (1939).

Виноградов Петр Алексеевич

1882 – ?

В 1920-е преподавал рисование в железнодорожном техникуме, стройпрофшколе. На выставке Общества им. К.К.Костанди 1926 экспонировал этюды архитектурных и скульптурных памятников. Член О-ва с 1926.

Войнар (урожд. Бабаджан, впоследствии Архангельская)

Мария (Эмма, Милка) Иосифовна

14(26).01.1894 – 19(?)

Живописец. Училась в ОХУ у В.Х.Заузе и К.К.Костанди (поступила в 1911). Работала надзирательницей в женской гимназии О.Г.Шольп. Участник выставок ТЮРХ (1919), Общества им. К.К.Костанди (1925–1928, член О-ва с 1926). Впоследствии жила в Баку.

Гайдукевич М. З.

Участник выставок первой Северо-Кавказской (Ростов-на-Дону, 1925), Общества им. К.К.Костанди (1926).

Гейне Эдгар Фридрихович

1880 – 1955.

Живописец. Пейзажист. Художественного образования не имел. Жил в Н.-Новгороде, Воронеже и др. Участник выставок 18-й периодической художественной (Н.-Новгород, 1918), Первой профсоюза художников-живописцев

Н.-Новгорода (1919), Общества им. К.К.Костанди (1925,1926), 1-й всеукраинской АРМУ (1927), Елецкого союза советских художников (1936).

Гольдман Самуил Григорьевич

1876 – ?

Художник книги. Участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1928, член О-ва с 1925), 5-й международной экслибрисов (Лос-Анджелес, 1929).

Грабенко М. А.

На выставке Общества им. К.К.Костанди в 1926 был представлен пейзаж.

Грекулов Александр Федорович

1892 – ?

Живописец, график. Окончил Одесскую художественную среднюю школу. В 1920 заведовал мастерской и музеем Одесской фабрики учебно-наглядных пособий. Участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1928, 1929, член О-ва с 1928), республиканских (1929, 1935), «Искусство Советской Украины» (Харьков, 1936).

Григор Михаил Иванович

15.08.1906, Харьков – 28.08.1994, Одесса.

Капитан дальнего плавания. Художник-любитель. Учился в гимназиях Николаева (1916), Одессы (1917–1920), в Одесском морском техникуме (1920–1927), в 1955 заочно окончил Высшее мореходное училище (судоводительское отделение). Плавал на судах Черноморского пароходства. В Музее морского флота Украины хранятся рисунки разных лет и картины: Шторм. 1935. Х., м. 67х98. Сл. вн.: М. Григор. КП-11129; В бурю. Х., м. 65х93. Спр. вн.: Григор М. КП-11130.

Давыдова-Кабалинская Ольга Васильевна

1889 – ?

Участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1925, член О-ва с 1924), республиканской (1927).

Добровольская-Пасто Ольга Ивановна

1880 – ?

Художник-любитель. На выставке Общества им. К.К.Костанди в 1928 экспонировала натюрморт. Член О-ва с 1924.

Заузе-Удалова Ксения Владимировна

1891 – 23.11.1968, Одесса.

Актриса театра и кино. Художник-любитель. Вышивка шелком. Участник выставок ТЮРХ (1913), Общества им. К.К.Костанди (1928, 1929). «Salonul Oficial» (Одесса, 1943).

Зильберштейн Леонид Андреевич

13(25).01.1883, Одесса – 14.01.1962, Москва.

График, живописец. Учился в ОХУ (1897–1902), АХ (1908–1910) у И.Е.Репина, Я.Ф.Циоглинского, П.П.Чистякова. Участник выставок АХ (с 1908), Общества им. К.К.Костанди (1926), республиканской (1927), русской графики (Свердловск, 1948) и др. Персональная выставка. М., 1954.

Иваницкая Екатерина Евгеньевна

1860 – после 1928.

Живописец. Работала в разных жанрах живописи. Училась в ОРШ (1872–1874, 1880–1883). Участник выставок ТЮРХ (1892 и др., член Т-ва с 1897), юбилейной ОРШ (1900), АХ (с 1901), ТПХВ (1902), киевского журнала «В мире искусств» (1908), художественно-промышленной (Одесса, 1910), ТЮРХ-«независимых» (1918), Общества им. К.К.Костанди (1925).

Инглези Леонид Васильевич

1878(1882?), Николаев – 29.09.1972, Булонь-Бийанкур близ Парижа.

Живописец, мозаичист. Учился в Казани, МУЖВЗ, художественной школе К.Ф.Юона и И.О.Дудина в Москве (1900-е), один из учредителей николаевского Общества изящных искусств им.В.В.Верещагина. Был одним из инициаторов создания Николаевского художественного музея им.В.В.Верещагина. В школе при музее преподавал рисование, черчение и лепку. С 1922 жил в Одессе. Эмигрировал в 1928 через Польшу во Францию. Работал в Париже, в мозаичной мастерской Б.В.Анрепа, был его помощником, с 1931 руководил мастерской. Принимал участие в создании мозаичных панно для Вестминстерского аббатства (1956–1962). Продолжал заниматься станковой живописью. Участник выставок в Одессе ТЮРХ (1904–1907, 1910–1913), 1-го Салона В.Издебского (1909), весенних (1913, 1914), Общества им. К.К.Костанди (1925, член О-ва с 1924 по 1928).

Кальнинг Александр Карлович

5(17).11.1878, Москва – 17.04.1977, там же.

Живописец, график. Учился в Строгановском училище (1893–1901) у С.А.Виноградова, С.В.Иванова, С.В.Ноаковского. Преподавал в гимназиях Вознесенска (1901–1905) и Одессы (1906–1917), Одесском институте народного образования (1920–1930), МХУ (1932–1938), в высших учебных заведениях Москвы (до 1958). Участник выставок ТЮРХ (1908–1919, член Т-ва с 1911), ТПХВ (1914), в Одессе: весенней (1913), лотереи (1914), Общества независимых (1916, 1917), ТЮРХ-«независимых» (1918), 1-й народной (1919), Общества им. К.К.Костанди (1925–1929, член О-ва с 1922), республиканских

(1927, 1929, 1930) и др. Персональные выставки: М., 1936, 1947, 1952, 1968; поселок Фирсановка Московской обл., 1970, 1972. В Муниципальном музее личных коллекций им. А.В.Блещунова находится картина: «Боярская усадьба XVI века.» 1912. Х., м. 85x110. Сл. вн.: А. Кальнинъ. 1912. КП-2682.

Каратавитоглу Николай Лазаревич

6(18).12.1875, Одесса — после 1961, там же.

Художник-любитель. Участник выставок ТЮРХ (1906–1915), Общества им. К.К.Костанди (1925, 1928), «Salonul Oficial» (Одесса, 1942, 1943), «Картины русских и украинских художников второй половины XIX и нач. XX в. из частных собраний». Одесса, ОХМ, 1958.

Карпов Борис Николаевич

24.04(07.05). 1896, Кременчуг — 21.03.1968, Москва.

Живописец, график. Портретист, пейзажист. Учился в МУЖВЗ (1917–1918), Украинской АХ (1918–1920) у А.А.Мурашко. Рисовал для одесского журнала «Шквал» (1920-е), газеты «Чорноморська комуна» (1923–1937). В 1921–1923 — художник Одесского театра революционной сатиры. До 1938 жил в Одессе, потом в Москве. С 1919 участник выставок в Кременчуге, Общества им. К.К.Костанди (1925, 1927, член О-ва), республиканских (1935–1938), всесоюзных (с 1939), зарубежных: Лондон (1945), Варшава (1946), Будапешт, Бухарест, Прага, Хельсинки (1950).

Качиш М.М.

Художник-любитель. На выставке Общества им. К.К.Костанди в 1928 экспонировал портрет и пейзаж.

Кипен Александр Абрамович

3(15).02.1870, Мелитополь — 30.10.1938, Одесса.

Ученый-виноградарь, писатель, художник-любитель, коллекционер. Окончил реальное училище в Мелитополе, не был принят в Харьковский технологический институт, т.к. не попал в еврейскую процентную норму. После годичной воинской службы уехал во Францию и поступил в Высшую национальную школу агрикультуры в Монпелье (окончил в 1894). В 1894–1897 работал в Одесском филосерном комитете, выступал против старого метода лечения виноградников, зараженных филлоксерой, доказывал преимущество подвойной культуры винограда. Комитет не разделял точку зрения ученого и уволил его. В 1898–1903 работал в частных имениях Бессарабии. Опыт практической работы обобщил в ряде публикаций и выступлениях на всероссийских съездах виноградарей (М., 1902; Одесса, 1903). Это вызвало недовольство в Бессарабском обществе садоводов, последовал донос, и А.А.Кипен был выселен из имения как еврей, не имеющий права проживать в сельской местности. С 1903 по 1909, переезжая из Кишинева в Одессу и обратно, он печатает ряд работ, посвященных новым приемам агротехники.

С 1903 начинается его литературная деятельность. В 1911 в Москве опубликован сборник рассказов, в 1928–1931 издано «Собрание сочинений» т. 1–3.

В 1909 поселился в Финляндии, ездил ежедневно в Петербург, где преподавал на Высших каменностроющих курсах (ценз оседлости не позволял ученому-еврею жить в столице). С 1919 жил в Одессе, преподавал в Одесском сельскохозяйственном институте. С 1924 — профессор. В 1925 и 1926 был командирован во Францию для выбора и приобретения для Украины привитого виноградного материала. В 1932 назначен заведующим кафедрой института, его стараниями был открыт факультет виноградарства.

Один из учредителей и председатель Общества им. К.К.Костанди (1922—1929). Участник выставок Общества (1925—1929), республиканских (1927, 1929).

Коваль Павел Калинович

1895 — ?

В 1920-е работал на Нефтесиндикате чертежником. Участник выставки Общества им. К.К.Костанди (1925, член О-ва с 1925), областной (1938), творческого сектора художественно-скульптурных мастерских (1939).

Куковеров Николай Алексеевич

1(13).12.1869, Архангельск — 4.08.1937, Одесса.

Врач-хирург. Окончил Медико-хирургическую академию в Петербурге (1894). С 1909 — доктор медицины. Профессор Одесского медицинского института. Художник-любитель, коллекционер. Участник выставок ТЮРХ (1903, 1904, 1906 и др.), 1-й народной (1919), Общества им. К.К.Костанди (1925, 1926, 1928, член О-ва с 1924), республиканской (1927).

Купин Николай Александрович

1871 — после 1942 (возможно, конец 1942).

Художник-любитель. Банковский служащий. Член Одесского общества изящных искусств (в 1918 — казначей). Участник выставок 2-го Салона В.Издубского (1911), весенней (1913), ТЮРХ (1915—1919, член Т-ва с 1919), ТЮРХ-«независимых» (1918), 1-й народной (1919), Общества им. К.К.Костанди (1928, член О-ва с 1925), республиканской (1937), творческого сектора художественно-скульптурных мастерских (Одесса, 1939), областной (1940), «Salonul Oficial» (Одесса, 1942).

Лысенко Григорий Тимофеевич

1887 (?) — 19(?)

Окончил Одесское коммерческое училище. В 1920-х работал бухгалтером кооператива в с. Яски Одесского округа. Художник-любитель. Участник выставок ТЮРХ (1919), памяти Т.Г.Шевченко (1920), Общества им. К.К.Костанди (1925, 1927—1929, член О-ва с 1927).

Лысенков (псевдоним Кальвинский)

Николай Константинович

23.07.(4.08).1865, Москва – 11.10.1941, Одесса.

Ученый-анатом. Окончил медицинский факультет Московского университета (1893). С 1896 – доктор медицины. Профессор Новороссийского университета, позднее Одесского медицинского института (1902–1941). Читал курс лекций по пластической анатомии в Одесском техникуме изобразительных искусств. Художник-любитель. Участник выставок: весенних (1913, 1914), Общества независимых художников (1916, 1917, 1919), Общества им. К. К. Костанди (1925–1929, член О-ва с 1922).

Манылам Абрам Маркович (Мордкович)

1863 – 1927 или 1928, Одесса.

Старший брат М. М. Манылама (1867–1900), после его смерти, вслед за А. А. Остроменским, в конце 1908 возглавил частную рисовальную школу, открытую в 1899 в Одессе М. М. Маныламом. Преподавал рисование в средних учебных заведениях Одессы. На выставке Общества им. К. К. Костанди 1926 экспонировал пейзажи, член О-ва с 1926.

Маркин Николай Антонович

1888 – 19(?)

Живописец. Писал портреты, пейзажи, натюрморты. Учился в ОХУ (окончил 1910). Преподавал рисование и чистописание в учебных заведениях Григориополя и Тирасполя (с 1914). Участник выставок ТЮРХ (1912, 1915, 1916, 1919), «Союза искусств» (Харьков, 1918), Общества им. К. К. Костанди (1925–1927), областной (1940), «Salonul Oficial» (Одесса, 1943).

Марков Леонид Семенович

15(27).04.1888, Мариуполь – 19(?)

Живописец, плакатист, оформитель. Учился в гимназии в Мариуполе (окончил 1907), на юридическом факультете С.-Петербургского, потом Новороссийского университета (окончил 1913). Работал художником в кино. Участник выставок 2-го Салона В. Издебского (1911), ТЮРХ (1910–1913), лотереи (1914), весенних (Одесса, 1913, 1914), ТПХВ (1916/17, 1918), Общества им. К. К. Костанди (1925, член О-ва с 1926).

Мартынович Александр Сергеевич

13(25).03.1866, с. Исаево Ананьевского уезда Херсонской губ. – 1930-е.

Живописец. Учился в ОРШ (1885–1889), АХ (1889–1894). Работал учителем рисования в средних учебных заведениях Сызрани и Мариуполя. С 1915 учитель рисования, черчения, чистописания в Одесском реальном училище Общества взаимного вспоможествования приказчиков. Участник выставок ТЮРХ (с 1893, член Т-ва с 1893), лотереи (1914), ТЮРХ-«независимых» (1918), 1-й народной (1919), Общества им. К. К. Костанди (1926, член О-ва с 1924), картин краеведческого характера (1928).

Мачутадзе Александра Ивановна

1890 – ?

Художник-любитель. На выставке Общества им. К.К.Костанди 1928 экспонировала иллюстрации к «Сказке о рыбаке и рыбке» А.С.Пушкина. Член О-ва с 1927.

Машталер Гаврила Архипович

Художник-любитель. Участник выставок памяти Т.Г.Шевченко (Одесса, 1920), Общества им. К.К.Костанди (1925, 1926, 1928).

Мель Владимир Карлович

1894 – ?

Художник-любитель. Учитель рисования. В 1920-х работал в стройпрофшколе. Участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1925–1927, член О-ва с 1925), республиканской (1927).

Митковицер Петр Вениаминович

1889 – 1942.

Скульптор. Учился в ОХУ (окончил в 1909) у Л.Д.Иорини. В 1910–1912 жил в Париже, работал у О.Родена. В Одессе заведовал подотделом пластических искусств (1919), музейным фондом (1923), Вторым художественно-промышленным музеем (1924), руководил скульптурной мастерской ОХИ (1922–1933). Профессор. Откомандирован в Москву к архитектору Б.М.Иофану для участия в скульптурных работах для Дворца Советов. Исполнил барельефы для станции метро «Сокольники». Участвовал в выставках: весенний Салон (Париж), ТЮРХ (1915, 1916), 1-й народной (Одесса, 1919), Общества им. К.К.Костанди (1926, член О-ва с 1923), АРМУ (1926), республиканских (с 1927), скульптуры Московского союза советских художников (М., 1940).

Мищенко Иван Иванович

Белая Церковь, Киевская обл.

Участник выставок АХЧУ (1927), 2-й республиканской (1929), Общества им. К.К.Костанди (1929).

Нерадовский Петр Иванович

14(26).04. 1875, Москва – 20.12.1962, там же.

Живописец, график. Учился в МУЖВЗ (с 1888) у С.К.Коровина, Л.О.Пастернака, в Высшем художественном училище АХ (1896–1903) у И.Е.Репина, В.Е.Савинского. С 1909 – хранитель ГРМ, в 1920–1930-х работал в Эрмитаже, в 1925–1928 – член правления ГТГ. Председатель комитета Общества поощрения художеств (1921–1928). В 1932 П.И.Нерадовский и группа старших сотрудников ГРМ были арестованы и осуждены. После освобождения жил в Тарусе. С 1950 работал в Академии архитектуры СССР (изучение, реставрация памятников Троице-Сергиевой лавры). Участник выставок Нового общества художников (1904–1917, один из организаторов, секретарь 1906–1910), «Мир искусства» (1922, 1924), «Жар-Цвет» (1925), общества «Четыре искус-

ства» (1928, 1929), Общества им. К.К.Костанди (1929), других творческих объединений и республиканских.

Николаев Александр Трофимович (Тимофеевич)

1874 – ?

В 1920-х работал в Госбанке Одесской области. Художник-любитель. Участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1925, 1926, 1928, член О-ва с 1927), художников Донбасса (Донецк, 1935), областной (Одесса, 1940).

Озеров Георгий Федорович

Севастополь.

Участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1926), современного искусства (Симферополь, 1927), картин крымских художников (Феодосия, 1930).

Пичугин Сергей Иванович

1888, Сергиевский посад – 1971, Москва.

Живописец. Пейзажист, портретист. Учился в МУЖВЗ (1903–1914 с перерывами) у К.А.Коровина, С.В.Малютина. Участник выставок МУЖВЗ (1913), ТПХВ (1922, 1923), Общества художников московской школы (1923–1925), Общества им. К.К.Костанди (1926), «Жар-Цвет» (1929), других творческих объединений и республиканских. Персональные выставки: М., 1934, 1935.

Покорный Михаил Францевич

8(20).11.1886, Одесса – 1948, там же.

Архитектор. Учился на архитектурном отделении ОХУ (1898–1905), АХ (1905–1913). Работал в Петербурге, Харькове, Одессе. Преподавал перспективу в ОПИИ в 1920-х. Автор книг о построении теней. Участник выставок ТЮРХ (1918), Общества независимых художников (1918), Общества им. К.К.Костанди (1925, член О-ва с 1925).

Порубаев Петр Иванович

25.11.1869, Екатеринослав – 30.12.1961, Одесса.

Живописец. Пейзажист. Учился в Лисичанской горной школе (окончил 1891), в ОРШ (1894–1897, вольноприходящий ученик). Участник выставок художников Екатеринослава (1902, организатор выставки), ТЮРХ (1912), весенней (1913), Общества независимых (1916), Общества им. К.К.Костанди (1927–1929), творческого сектора художественно-скульптурных мастерских (Одесса, 1939), областных (1936, 1938, 1940, 1947), «Salonul Oficial» (Одесса, 1942, 1943), республиканской (1947).

Порубаева Софья Федоровна

Художник-любитель. Участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1927–1929), областной (1936), творческого сектора художественно-скульптурных мастерских (Одесса, 1939), «Salonul Oficial» (Одесса, 1943).

Радлов Николай Эрнестович

22.03.1889, Петербург – 1942, Москва.

График, мастер карикатуры. Художественный критик, искусствовед. Учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета (окончил в 1911), в АХ у Д. Н. Кардовского. С 1913 сотрудничал в сатирических журналах («Новый Сатирикон» и др.). Преподавал в Институте истории искусств, в 1919 избран профессором. С 1921 до 1937 преподавал рисование в АХ. С 1937 – профессор Московского художественного института. Участник выставок «Мир искусства» (1922, 1924), «Жар-Цвет» (1925), группы художников «Шестнадцать» (1923, 1924, 1927), Общества им. К. К. Костанди (1929), «Карикатура на службе социалистического строительства» (М., 1932), республиканских, зарубежных. В 1942 – Государственная премия.

Рейнгалд Владимир (Вольф, Вульф) Абрамович

1861 – 1941.

Живописец. Учился в ОРШ (1876–1879). Преподавал рисование в средних учебных заведениях Одессы. Держал частную школу рисования и черчения (с 1890-х до 1920-х). В 1920-е преподавал техническое черчение. Участник выставок ТЮРХ (1890), юбилейной ОРШ (1900), Общества им. К. К. Костанди (1925, член О-ва с 1925).

Римская-Корсакова Ольга Сергеевна

1900 – ?

В 1920-х работала в промышленно-техническом музее Одесского научно-технического общества. Художник-любитель. На выставках Общества им. К. К. Костанди 1925, 1927, 1928 экспонировала офорты. Член О-ва с 1925/26.

Романов Петр Михайлович

Участник выставок Общества им. К. К. Костанди (1925, экспонировал пейзажи, член О-ва с 1926), художников Горьковской, Ивановской, Ярославской областей (М., 1945), областной выставки художников Ярославской области (Ярославль, 1945).

Рылло Владимир Антонович

Художник-любитель. Участник выставок: Кружка молодых художников (1909), Общества им. К. К. Костанди (1925).

Самодуров Никита Иванович

1885(?), Моршанск, Тамбовского округа – ?

В 1920-е работал в Одесском пединституте. На выставке Общества им. К. К. Костанди 1925 экспонировал портрет матери. Член О-ва с 1928/29. Участник выставки тамбовских художников (Тамбов, 1937).

Симонов Александр Корнилович

1875, Гадячский уезд ныне Полтавская обл. – 12.07.1957, Гагра Абхазия.

Живописец, пейзажист. Учился в МУЖВЗ (окончил в 1901), в Париже (1907). Преподавал в Харьковском художественном институте, профессор (1922–1934). С 1948 жил в Гагре. Участник выставок харьковских художников (с 1918), современного искусства (Симферополь, 1927). АРМУ (Харьков, 1927), «Жар-Цвет» (М., 1928), Общества им. К.К.Костанди (1928), АХЧУ (член объединения с 1928), АХРР (М., 1929), республиканских (с 1930) и др. Персональные выставки: Харьков, 1934, 1937.

Смирнов Алексей Алексеевич

1874 – ?

Окончил художественную школу в Ленинграде. В 1920-х работал в Одесском институте народного хозяйства (преподаватель, художник). Участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1925–1929, член О-ва с 1923), республиканских (1929, 1937), художников Крыма (1930), областных (1934, 1936, 1940), «Salonul Oficial» (Одесса, 1943).

Снежков Вячеслав Павлович

13(25).02.1882, с.Белянское Изюмского уезда Харьковской губ. – 26.03.1959, Одесса.

Хирург-педиатр. Окончил медицинский факультет Новороссийского университета (1902–1908). Преподавал на женских медицинских курсах и в медицинском институте (с 1920). С 1945 – доктор медицины, с 1946 – профессор. Художник-любитель. Участник выставок Общества «независимых» (1917), 1-й народной (1919), ТЮРХ (1919), Общества им. К.К.Костанди (1925–1929, член О-ва с 1925), республиканской (1929), «Salonul Oficial» (Одесса, 1943).

Соколович Федор Леонидович

23.02 (7.03).1866 – 1926 или 1927.

Живописец, график. Писал портреты, пейзажи. Учился в ОРШ (1875–1885). В Италии посещал Неаполитанскую и Римскую АХ. Был учеником АХ в Петербурге (1896–1901). Преподавал черчение и чистописание в ОХУ (с 1903), в реальном училище В.А.Жуковского и гимназиях Одессы. Руководитель мастерской черчения Высшего художественного училища, профессор (нач. 1920-х). Участник выставок ТЮРХ (1918, 1919), Общества им. К.К.Костанди (1925, член О-ва с 1924).

Тиунов Игорь Дмитриевич

1875 – после 1929.

Живописец. Писал пейзажи, натюрморты. Жил и работал в Одессе. Участник выставок ТЮРХ (1917, 1919), памяти Т.Г.Шевченко (1920), Общества им. К.К.Костанди (1925, 1928, 1929, член О-ва с 1928).

Хохленко Петр Опанасович (Афанасьевич)

Художник-любитель. Участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1925), картин краеведческого характера (Историко-археологический музей, Одесса, 1928).

Цыкуленко Константин Иванович

1889 – ?

Окончил медицинский факультет Новороссийского университета. Врач-офтальмолог. Ученик и ассистент академика В.П.Филатова. С 1932 – основатель научно-офтальмологической службы в Туркмении. Художник-любитель. Участник выставки Общества им. К.К.Костанди 1926.

Чернявский Харлампий Семенович

1866 – ?

Художник-любитель. Преподаватель. Участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1925, член О-ва с 1925), картин краеведческого характера (Одесса, 1928).

Шамраев Георгий Александрович

1888 – ?

Художник-любитель. На выставке Общества им. К.К.Костанди в 1928 экспонировал пейзажи.

Шарлемань Осип (Иосиф) Адольфович

6(18).04.1880, Петербург – 31.12.1957, Тбилиси.

График и театральный художник. Учился в АХ. С 1918 жил в Грузии. Один из основателей Тбилисской академии художеств, декан факультета графики (1922–1956). С 1941 – профессор. В 1910-х член объединения и участник выставок «Мир искусства», Нового общества художников, Общества учителей рисования. В 1910 публиковал рисунки в журнале «Сатирикон». Участник выставок «10 лет работы Малого театра» (М., 1927), Всеукраинской (1927), Общества им. К.К.Костанди (1928, член О-ва с 1929), искусства Грузии (1928, 1937, 1941, 1946, 1953 и др.), всесоюзных (1943, 1947), зарубежных (города США и Канады, 1924–1925; Париж, 1931).

Шибнев Дамиан (Демьян) Васильевич

30.10 (11.11).1881, Мариуполь – 1929, Керчь.

Живописец. Пейзажист, обращался к портрету. Учился в ОХУ (1897–1903), АХ (1903–1910) у И.Е.Репина, П.П.Чистякова. Преподавал рисование и чистописание в гимназиях Керчи. Работал в Керченском историко-археологическом музее, в 1920-е заведовал картинной галереей при музее. Один из учредителей Севастопольской ассоциации художников (1923–1931). Участник выставок ТЮРХ (1910, 1913), Общества им. К.К.Костанди (1925), современного искусства (Симферополь, 1927), живописи и графики современных русских художников (Феодосия, 1929). Персональная выставка. АХ, Ленинград, 1936.

Штефман Иван Михайлович

Живописец-график. В 1910 совместно с участниками «Кружка молодых художников» сотрудничал в журнале «Волна». Участник выставок весенних (Одесса, 1909, 1910), картин одесских художников (Николаев, 1910), Общества

им. К.К.Костанди (Одесса, 1928), этюдов и рисунков (Одесса, 1936).

Штейнберг Эдуард Антонович

1882 – 1937.

Живописец, график. Жил и работал в Харькове. Был членом объединений и участником выставок в Харькове: «Кружка местных художников» (1900–1908), Товарищества харьковских художников (1908–1918), основанного кружковцами, группы художников «Кольцо» (1911–1914), литературно-художественного и театрального объединения «Художественный цех» (1918–1919); Общества им. К.К.Костанди (Одесса, 1926), «Художник – сегодня» (Харьков, 1927), современного искусства (Симферополь, 1927), отчетных работ художников, командированных в районы индустриального и колхозного строительства (М., 1931), Азово-Черноморской краевой (Ростов-на-Дону, 1934).

Щербаченко (Щербоченко) Александр Митрофанович

1895 – ?

Живописец. Участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1925, 1926, 1928, член О-ва с 1926), республиканской (1927), творческого сектора художественно-скульптурных мастерских (1939).

Эпштейн Б.Г.

Участник выставок Общества им. К.К.Костанди (1926–1928, член О-ва с 1928), республиканской (1927), областной (1938), творческого сектора художественно-скульптурных мастерских (1939).

Яфимович Роман Петрович

З(15).03. 1877, Чугуев Харьковской губ. – 1948, Одесса.

Живописец, пейзажист. Поэт. Учился в гимназии в Херсоне (окончил в 1896), на юридическом факультете Московского университета, в 1897 перевелся на историко-филологический факультет Новороссийского университета (окончил 1901), в ОХУ (1901–1908). Преподавал рисование и чистописание в одесских гимназиях. Около 1906 г. опубликовал сборник стихов. Участник выставок ТЮРХ (1917, 1919), Общества им. К.К.Костанди (1925, 1928), областной (1947).

В. Абрамов

Профессор В. Ф. Лазурский —
первый биограф К. Костанди

В значительной по объему литературе о жизни и творчестве К. К. Костанди биографический очерк «Художник Кириак Константинович Костанди», написанный профессором Владимиром Федоровичем Лазурским (1869–1947) имеет особое значение.

После смерти К. К. Костанди 31 октября 1921 г., в ноябре того же года организовался «Комитет по увековечению памяти академика живописи К. Костанди», а с августа следующего года началась деятельность Художественного общества им. К. К. Костанди. В. Ф. Лазурский принимал деятельное участие в этих организациях, был одним из учредителей и бессменным секретарем Общества.

Согласно «Отчету о деятельности Общества за 1922 год» Лазурский на заседаниях Общества сделал два доклада, посвященных К. Костанди, — «Репин и Костанди» и «Письма Н. П. Кондакова к К. Костанди». В 1924 году принимал участие в организации посмертной выставки художника, был автором каталога выставки и вступительной статьи. К этому моменту была готова первая часть очерка, которая и была доложена автором на заседании Общества. Согласно отчетам Общества за период с 1 октября 1925-го по 1 октября 1926 года В. Ф. Лазурский на заседании Общества представил вторую часть очерка. Таким образом, устанавливается дата окончания им работы — октябрь 1925 г. Труд В. Ф. Лазурского не был опубликован. Тем не менее очерк о Костанди был известен последующим исследователям. Отдельные фактологические сведения и ссылки на очерк (без точного названия самой работы и указания страниц) находим в книге А. Шистера «К. К. Костанди» (Л., 1975), в «Воспоминаниях об отце» Михаила Кириаковича Костанди, изданных в Одессе в 2002 г.

Машинописный текст очерка с авторскими правками и дополнениями был обнаружен нами в Киеве, в архиве Национального музея Украины (Фонд □22). Небольшой фонд рукописей В. Ф. Лазурского включает в себя документы 1924–1929 годов. Это «Подготовительные материалы к биографии К. Костанди» (19 листов); «Записи о К. Костанди» (12 листов); «Газетные вырезки с материалами о Костанди» и, наконец, «Биографический очерк» (49 листов).

Эти материалы свидетельствуют о тщательности, точности, скрупулезности, с которой автор подходил к созданию очерка.

Текст очерка имеет несколько особенностей. В. Ф. Лазурский лично знал художника и, как видно из текста, часто бывал у него. Зная также многих художников из близкого окружения К. Костанди — А. Стилиануди, Б. Эгиза, В. Бальца и семью К. Костанди, автор использует в своей работе их непосредственные воспоминания и свидетельства, что наполняет текст конкретикой. Кроме этого, Лазурский пользовался многими документаль-

ными материалами и цитировал их, в частности переписку К. Костанди с разными лицами, которая позже в значительной части была утрачена и теперь недоступна для современных исследователей.

Все вместе позволило в небольшом по объему очерке создать прочную фактологическую основу. Однако главное заключается в том, что В. Ф. Лазурскому удалось передать внутреннее единство судьбы К. Костанди и его творческих устремлений, органически связать личность и творчество, а не разделить их, как делали многие последующие биографы художника.

В заключение несколько слов о авторе очерка. В. Ф. Лазурский (1869–1944) родился в г. Переяславе на Полтавщине. По окончании гимназии в г. Лубны с 1888 г. учился на историко-филологическом факультете Московского университета. Изучал германскую филологию, посещал Берлин, Лондон, Оксфорд, Кембридж. По рекомендации профессора Стороженко в 1894 г. он был приглашен в семью Льва Николаевича Толстого в качестве репетитора для сыновей писателя. С 1901 г. — доцент Новороссийского университета. В 1909 году — защитил диссертацию в Московском университете. В последующие годы жил и работал в Одессе. В мае 1944 г. был незаслуженно репрессирован, так как во время Великой Отечественной войны оставался в оккупированной Одессе.

Публикуя впервые биографический очерк В. Ф. Лазурского о К. Костанди, музей одновременно воздает должное ученому и художнику, внесшим значительный вклад в развитие отечественной культуры.

Текст очерка публикуется по машинописному экземпляру с сохранением авторских правок и особенностей авторского стиля.

В. Ф. Лазурский

ХУДОЖНИК
КИРИАК КОНСТАНТИНОВИЧ
КОСТАНДИ

Биографический очерк

Художник Кириак Константинович Костанди — грек по происхождению, но русский по воспитанию и художественному образованию. По семейным преданиям, отец его, грек Константин Василькети, жил на острове Санторино (древний Оера, один из самых южных островов Эгейского моря). Он выращивал там виноградники и занимался рыбным промыслом. Ему пришлось служить в турецком флоте, и он научился говорить по-турецки и по-французски. Во время плавания по Черному морю он был захвачен пиратами и высажен на какой-то остров, откуда прибыл в село Аджалык. Потом он жил в находящихся неподалеку селах Григорьевке и Дофиновке. Все эти села расположены близко одно к другому в верстах 30–40 от Одессы по дороге, ведущей на Николаев. Константин Василькети женился на гречанке Фатиме Филеолота, которая была привезена в Одессу во время греко-турецкой войны с острова Фароса и жила вместе со своей матерью, братом и сестрами под Одессой на Большом Фонтане. От нее он имел девять детей — шесть дочек и трех мальчиков: Дмитрия, Василия и Кириака. Фамилия их Костанди появилась позже и была, по-видимому, переделкой их отчества: Константин по-гречески — Константиди. Отец, человек энергичный и решительный, занимался рыбным промыслом и редко бывал дома. Зато мать всю себя посвящала детям. Она плохо говорила по-русски, а дети, живя в русской деревне, разговаривали с окружающими и между собой только по-русски.

Кириак, шестой из девяти и самый младший из сыновей, родился 3-го октября 1852г. в селе Дофиновка, расположенном на берегу Черного моря, в двадцати верстах от Одессы, если ехать сухим путем вдвое ближе, если плыть морем — через залив. Он был здоровым краснощеким мальчиком, склонным к веселью и шуткам. Любовь к рисованию стала проявляться у него с детства. Семья Костанди была религиозной по-православному — религиозные лубочные картинки в изобилии покрывали стены их избы. Впоследствии он вспоминал, что лучшими моментами его детства были: ранняя весна и тихие вечера весеннего и осеннего времени, когда вечерний звон из города особенно музыкальным гулом доносился до Дофиновки, придавая тишине вечера невыразимо трогательное настроение. По всей вероятности, религиозные картинки послужили первыми образцами для живописных опытов Кириака. Но о занятиях искусством тут нечего было и думать. Для обучения грамоте двух старших сыновей отец пригласил

матроса, а младший обучался грамоте у своей старшей сестры. Большая семья жила бедно, и дети рано должны были думать о заработке. Старший сын Дмитрий помогал отцу в рыбном промысле, а Василий и Кириак были отосланы в Одессу на заработки. Одиннадцатилетнего Василия отдали в услужение в один из одесских винных погребов, но видно, ему жилось там несладко, потому что вскоре он без шапки прибежал домой в Дофиновку. Через год его снова отвезли в Одессу и отдали в погреб Курле, помещавшийся в собственном доме на углу Итальянской (ныне Пушкинской) и Еврейской улиц. Через год или два после этого отправили в Одессу и Кириака. Он был на пять лет моложе Василия, и следовательно, в то время будущему художнику было не более десяти лет. Кириака отдали в бакалейную лавку с погребом к одному армянину, который вскоре после того переехал в Аккерман и завез туда с собою и мальчика. Кормили его ежедневно фасолью, и Кириак Константинович всю жизнь с отвращением вспоминал об армянских варениках с фасолью. Брат Василий, узнав о том, как плохо живет Кириак на новом месте, взял его к себе в погреб Курле, где они поселились вместе в конуре при погребе. Впоследствии одесские художники заходили в грузинский погреб, затхлый «Алавань», сменивший собою погреб Курле, чтобы посмотреть на то место, где началось одесское служение их любимого и уважаемого учителя.

Условия жизни в погребе были крайне тяжелы для детей. Обычно к вечеру здесь собирались завсегдатаи, которые пьянствовали и дебоширили всю ночь. Хозяева Курле, отец и сын, бывшие также горькими пьяницами, не отставали от своих гостей. Кутежи их часто продолжались до двух-трех часов ночи. Вся торговля лежала на Василии и Кириаке, которые бегали за вином в мину при погребе, тянувшуюся на целый квартал под землею, и получали деньги от покупателей. К концу ночи более благоразумные расходились по домам, а более невоздержанные, среди которых были и хозяева погреба, валялись под столами. Тогда Василий и Кириак выталкивали из погреба тех, кого можно было поставить на ноги, или выволакивали мертвецки пьяных и закрывали погреб. Но не успевали они заснуть, как с 4 часов утра те, которым нужно было опохмелиться перед отправлением на дневную работу, уже начинали стучать в двери погреба с криками и ругательствами. Вследствие этого дети всегда были крайне переутомлены и часто засыпали, стоя на ногах. У Василия на голове остался большой шрам от глубокой раны, которую он получил, заснувши случайно на ногах и ударившись головой о большой крючок, на который закрывалась дверь от мины. Однажды раскутившаяся компания начала бить стаканы и не хотела платить за вино. Василий настойчиво требовал прекратить дебош и заплатить деньги. Тогда один из пьяниц схватил его в охапку и потащил из погреба, чтобы сбросить с обрыва в том месте, где теперь находится Строгановский мост. Если бы бондарь Яков Славинский не погнался за озверевшим пьяницей и не вырвал из рук его бедного мальчика, возможно, что Василий был бы изувечен или даже убит. За свою тяжелую и опасную работу Василий получал от Курле 10 рублей в год, которые забирали приезжавшие в город родители. Сколько получал Кириак за такую же работу, неизвестно.

Кириак между делом часто зарисовывал сценки, происходившие в погребе, мелом на стойке, углем или карандашом на стене. Посетители

обратили на это внимание, и в результате известный тогда в Одессе фотограф Бюлов взял его к себе в мастерскую, находившуюся на Ришельевской улице. По одним сведениям, мальчик не мог здесь научиться многому, так как почти весь день ему приходилось помогать по хозяйству, бегать на базар, чистить картофель, нянчить детей и т. д. Другие говорят, что пребывание у Бюлова принесло пользу Кириаку, так как он приучился в фотографической мастерской раскрашивать масляными красками увеличенные портреты. Сам Костанди считал, что пребывание у фотографа Бюлова в 1868–1869 гг. было началом его художественного образования, но при этом прибавлял, что в то время он не шел дальше срисовывания с иллюстрированной библии Шнорра. Во всяком случае, художественное образование Кириака началось только тогда, когда он стал посещать бесплатные воскресные классы при школе рисования.

Школа эта была основана в 1865 г. Одесским Обществом Изыщных Искусств и находилась первоначально в доме Райха на Коблевской улице. В классах для бесплатных учеников занимались по воскресеньям от 9-ти часов утра до полудня. В первый воскресный класс явилось 7 учеников. А затем число их, постоянно увеличиваясь, доходило до 75 и более. Занятия учеников состояли в рисовании ландшафтов, орнаментов, головок, целых фигур с художественных оригиналов, а также в делании копий с гипсовых моделей и статуй. Костанди вспоминал, что он посещал три раза в неделю бесплатные классы школы Общества Изыщных Искусств в течение года (1870–1871). Первым руководителем воскресных рисовальных занятий Кириака был декоратор Бабичев, талантливый человек, актер и декламатор. Увлечись драматическим искусством, он впоследствии перешел на службу в театр и имел здесь большой успех. Занимаясь с Кириаком рисованием, Бабичев давал Кириаку работу по декоративной части, за что юноша часто получал билеты в городской театр. Бабичев относился к Кириаку очень дружелюбно, и у него на всю жизнь остались самые лучшие воспоминания об этом декораторе-артисте.

В 1871 году, когда Кириаку шел 19-й год, он сделался постоянным учеником рисовальной школы Общества Изыщных Искусств. Помог ему в этом греческий коммерсант и меценат Александр Георгиевич Вучина. Но по-прежнему в эти ученические годы главную духовную и материальную поддержку оказывал ему старший брат Василий. Отец их к тому времени умер. Василий выписал из Дофиновки в Одессу мать и сестер. Все семейство поселилось на Пересыпи, в доме Новикова, на углу Литейного переулка и Лесной улицы. Здесь и жил Кириак во все время трехлетнего пребывания в рисовальной школе. Средства к существованию семьи добывал главным образом Василий.

Годы 1871–1874, когда Костанди учился в Одесской рисовальной школе, были тяжелыми в жизни этого учебного заведения. Общество Изыщных Искусств поддерживало созданные им рисовальную и музыкальную школы членскими взносами, благотворительными спектаклями и лотереями-аллегри. Городская Дума давала субсидию в 3000–5000 р. ежегодно. Ученики набирались больше из семейств ремесленного класса и трудовой интеллигенции. Средств для приобретения собственного здания не было, и школа принуждена была переменить три помещения — на Коблевской, Тираспольской и Нежинской улицах. Но, несмотря на материальные за-

труднения, школа работала хорошо. Посещаемость учеников колебалась около 200 человек. В программе преподавания значились следующие предметы: 1) живопись, 2) рисование с фигур и пейзажей, 3) черчение в полном объеме, 4) рисование с орнаментов, архитектурных ордеров и перспективы, 5) лепление. Президентом Общества Изыщных Искусств был тогда Ф.О. Моранди, который очень заботился о рисовальной школе.

В 1872 году школа из дома Райха на Коблевской улице перешла в дом Склифасовского на углу Тираспольской и Нежинской улиц. Новое помещение далеко не представляло тех удобств и того простора, как прежнее. Но учащиеся заметно успевали в рисовании с эстампов и с натуры. Отчет Общества Изыщных Искусств за этот год приписывает неожиданные успехи учеников влиянию преподавателей. Это были: академик Корнеев по живописи, академик Горностаев по архитектуре, художник миланской академии Иорини по скульптуре и орнаментике, художник мюнхенской академии Бауэр по рисованию. Совет Общества роздал в этом году отличившимся ученикам бронзовые медали. За рисование и черчение получили медали 4 ученика: между ними – Костанди.

В 1873 году успехи учеников достигли еще большей степени, и совет признал возможным выставить их художественные работы для публики в Биржевом зале. Всех работ поступило на выставку 195 от 159 учащихся. Одиннадцать учащихся были удостоены медалей, между ними – Костанди. В 1874 году теснота помещения в доме Склифасовского заставила перейти в дом наследников Яковлева на Нежинской улице. Судя по отчету Общества, число учеников увеличилось, и успехи их улучшились. Три из них – Федоров, Красовский и Костанди приняли участие в конкурсе на изготовление копии портрета графа П.К. Коцебу. Этот начальник Новороссийского края, почетный член Общества Изыщных Искусств, принимавший участие в организации и развитии Общества, в этом году был назначен варшавским генерал-губернатором и Одесса с ним прощалась. Конкурс на копию портрета Коцебу был предложен Императорским Обществом сельского хозяйства Южной России. Комиссия, назначенная этим Обществом для определения достоинств исполненных работ, нашла их одинаково хорошими, но отдала предпочтение работе Красовского, который и получил премию в 100 рублей. Копия портрета Коцебу, сделанная Костанди, была выставлена в 1875 году на выставке художественных и изящно-ремесленных произведений, устроенной Обществом Изыщных Искусств.

В том же году до сведения Совета Общества дошло, что рисунки учеников Федорова, Красовского и Костанди, высланные в предшествовавшем году в Императорскую Академию Художеств, обратили там на себя внимание и были удостоены серебряных медалей. Рисунок Костанди был сделан в школе со статуи Венеры.

В 1874 году количество преподавателей в школе увеличилось. После пятилетнего перерыва возвратился Мальман, который снова принял на себя преподавание архитектуры, перспективы и линейного черчения. Кроме того, Совет Общества Изыщных Искусств пригласил доктора М.Д. Левензона прочесть ученикам курс анатомии человеческого тела.

В своей автобиографии Костанди говорит, что из учителей школы он сохранил самое светлое воспоминание об Иорини, Бауэре и Мальмане как о людях, любивших свое искусство и этим внушавших любовь и сво-

им ученикам. «Это были не только учителя, но и лучшие отцы, друзья в смысле лучших человеческих отношений».

Кстати, отметим, что Академическая Комиссия по присуждению поощрительных наград за представленные в 1874 г. ученические работы обратила особенное внимание на преподавателя Одесской рисовальной школы Бауэра. «Преподавание хорошо. Положено преподавателя, иностранного поданного Бауэра, особенно благодарить и вместе с тем войти с предложением в Совет Академии Художеств о признании его Почетным Вольным Общником Академии».

В 1874 году школьные товарищи Костанди уехали в Петербург, чтобы поступить в Академию Художеств, и у него зародилось непреодолимое желание ехать туда же. Чтобы собрать денег на поездку, он написал картину «Дочь фараона, находящая Моисея в воде» и поднес ее градоначальнику Новосельскому в надежде, что тот разрешит лотерею в его пользу. Лотерея почему-то не была разрешена. Костанди написал и продал еще несколько картин. На него обратил внимание владелец литейного завода Бертран и греческий консул Ив. Юр. Вучина. В то время, проездом через Одессу, остановился погостить у своей дочери И. К. Айвазовский. Ему представили Костанди, и знаменитый художник хорошо отозвался о работах начинающего художника. Это побудило греческого консула оказать ему начальную поддержку, а дальше поддержал его брат консула Александр Вучина, о котором Костанди вспоминал с благодарностью.

В Академию Художеств Костанди приехал, не имея свидетельства об окончании среднего учебного заведения, и потому его приняли сначала только вольнослушателем. С большим трудом, при помощи академических товарищей, особенно Дубовского, он приготовился по общеобразовательным предметам, выдержал экзамены и был зачислен в студенты со второго полугодия 1874 года. В то время в Академии был еще головной класс, в котором рисовали с гипса. Сюда приняли первоначально Костанди, но он сразу так выдался среди товарищей, что вскоре его перевели в фигурный класс, где рисовали с гипса преимущественно античные статуи. Костанди работал в Академии очень усердно. Как видно из его писем к матери, экзамены стоили ему больших трудов и крайне утомляли его, но всю очередную классную работу он выполнял вполне добросовестно. Весной 1881 года он с большой радостью сообщил матери, что ему присуждена большая серебряная медаль (первую серебряную медаль он получил раньше); это давало ему право на окончание классных занятий. Педагогические курсы Академии он окончил блестяще.

Во время академического учения Костанди жил с разными товарищами большей частью на Васильевском острове. Материальное его положение было очень тяжело. Вскоре после отъезда его в Петербург брат Василий, раньше помогавший ему, сам совершенно обеднел. Он не брезгал никакой тяжелой работой, но семья его буквально умирала с голода. Сын Василия Костанди рассказывал мне, что годы 1877–1878 (эпоха русско-турецкой войны) часто вспоминались у них в семье, как время ужасного кошмара. Как видно из писем Кириака, он был не только озабочен судьбой матери и двух сестер, живших при ней в Одессе, но ему приходилось помогать и брату Василию. Между тем его собственные заработки в Петербурге были скудны. Перебивался он уроками рисования. Иногда случалось получать

за портрет или за копию картины, но его мечта высылать матери ежемесячно по 10 рублей так и не осуществилась. Он мог ей помогать изредка небольшими суммами.

Среди товарищей по Академии Костанди пользовался большой популярностью. Когда Григорий Бальц ехал в 1876 г. из Одессы в Петербург, чтобы учиться живописи, то провожавший его на вокзал бывший ученик Академии говорил ему: «Не трусь, брат, не волнуйся; ведь там Костанди». Бальц одно время жил с Костанди на Васильевском острове, в комнате за 7 рублей в месяц. Сожитель оказывал на него огромное влияние: что сказал Костанди, то для него было свято.

Костанди пробыл в Академии Художеств всего около 10 лет, до 1884 года. Закончивши в 1881 году классные занятия, он мог последние годы отдаваться более свободному творчеству. В это время товарищи и преподаватели стали замечать в нем какой-то перелом. По-видимому, его начали тяготить академические традиции. Уже до него через Академию прошла полоса художественных бунтов. В 1862 году В. В. Верещагин отказался писать на заданную профессорами классическую тему: «Улисс, убивающий женихов Пенелопы». 9-го ноября 1863 года 14 оканчивающих Академию студентов во главе с И. Н. Крамским отказались писать конкурсную картину на данный для всех один сюжет из скандинавских саг: «Пир в Валгалле». В 1870 году по идее Мясоедова, Перова и Ге было организовано «Товарищество передвижных выставок произведений русских художников», в которое, кроме вышеназванных лиц, вошли Крамской, В. Маковский, Прянишников и др. Такой сдвиг в направлении русской живописи не мог не влиять на студентов Академии. В письме к матери, относящемся, очевидно, к последним годам пребывания в Академии (письмо от 22 декабря, год не обозначен), Костанди пишет: «Еще в прошлом году между моими товарищами образовался кружок, состоящий человек из десяти, в котором участвую и я. Нанимаем мы отдельную комнату, куда три раза в неделю собираемся работать и поболтать за стаканом чаю. Это, во-первых, разнообразит жизнь, разгоняет тоску (неизбежную спутницу одинокого), а главное, развивает художественные познания, которые недостаточно воспитаны Академией».

Сын Костанди, Михаил Кириакович, сообщает, что этот художественный кружок был самым светлым воспоминанием отца из всей его академической жизни. Комнату, где собирался кружок, посещали в качестве гостей такие видные художники, как Репин, Крамской, Куинджи. В одно из своих посещений Репин чрезвычайно живо набросал портрет Костанди. Рисунок этот, как вообще и все работы членов и гостей, были общим достоянием комнаты. Переехав в Одессу, Костанди оставил в комнате многие свои работы. Куда делось затем все имущество комнаты, для него осталось неизвестным.

Несомненно, народнические и гуманитарно-просветительские идеи, которыми были полны художники-передвижники, проникали в Академию и заражали студентов. Костанди, поступивший в Академию, когда ему шел 22-й год, и остававшийся в ней до 32-летнего возраста, был старше многих студентов. Кроме того, на 22-м году он отпустил себе бороду и длинные волосы и потому казался еще старше. Как вышедший из бедной и малообразованной среды, он должен был увлечься гуманитарным народничеством. Сам он не только никогда не отличался красноречием, но, напротив, не

без труда выражал свои самые душевные мысли. Однако его самобытный ум всегда здраво разбирался в окружающих явлениях; его мнения были решительны и стойки. Все это, вместе с художественным талантом и большой работоспособностью, должно было держать на высоте авторитет Костанди среди академических товарищей. Но с другой стороны, профессора классического и исторического направления, которые так хвалили Костанди, когда он рисовал с гипса и писал с натурщиков, должны были с недоброжелательством смотреть на новые веяния, которым он поддавался, когда стал более самостоятельно работать в мастерских. Один только профессор П. П. Чистяков относился к Костанди неизменно дружелюбно, и за это Кириак Константинович всю жизнь с особенной благодарностью вспоминал Чистякова, признавая его огромное влияние и на Академию, и на себя.

Самыми близкими академическими товарищами Костанди были Кудрявцев, Афанасьев и Дубовской. Кудрявцев в 1886 году умер от чахотки, не успевши сделать ничего ценного для искусства. В Одесском музее сохранилась его академическая работа на тему: «Адам и Ева над телом убитого Авеля». Кудрявцев был погребен на Одесском кладбище. Из А. Ф. Афанасьева выработался интересный жанрист, карикатурист и иллюстратор с большим юмором. Н. Н. Дубовской, учившийся в пейзажной мастерской под руководством М. К. Клодта, в 1884 г. был избран в члены Товарищества передвижных выставок и выдвинулся как один из лучших пейзажистов.

Эти друзья послужили Костанди натурщиками для первой его самостоятельной картины, которую он написал в последний год своего пребывания в Академии. Об этом важном моменте своего художественного развития Костанди так сообщал своей матери и родным (письмо без числа и года): «Все это время писал картину под названием «У больного друга» и думал поставить на выставку, но к выставке кончить ее не успел и должен был отложить до следующей весенней выставки. Эта картина будет первой моей попыткой выхода на поле самостоятельной художественной деятельности; поэтому нужно отнестись как можно серьезно, чтобы не потерпеть поражения. Некоторые художники видели ее у меня в квартире и отнеслись очень хорошо. Конечно, тут имелась в виду первая картина художника, выступающего в свет». Большая скромность и застенчивость, типичные черты Костанди, ясно видны в этом письме. Он мог говорить о своем успехе гораздо смелее. Эту картину видел в его мастерской Репин, который зашел, чтобы познакомиться с оканчивающим Академию художником, подающим большие надежды. Картина ему так понравилась, что он настойчиво советовал Костанди дать ее на выставку передвижников. Разговор с Репиным окрылил и очаровал Костанди. Но материальное положение его было так тяжело, что он предпочитал отдать картину на выставку «Общества поощрения художников», так как там за хорошие вещи выдавались денежные награды. Узнавши, что он собирается ехать на этюды, Репин уговаривал молодого художника взять у него взаймы. Доброта и сердечное участие Репина очень растрогали и ободрили Костанди, но он был самолюбив и щепетилен в денежных делах. К счастью, он получил в это время какой-то заказ (копирование в Эрмитаже) и ему не пришлось брать взаймы у Репина.

Для Костанди характерно, что первая его самостоятельная картина писана с натуры, «У больного товарища» (так было название картины) — сцена из жизни его академических друзей. В бедной мастерской, увешанной набросками и картинами без рам, в постели лежит тяжело больной художник (Кудрявцев). На стуле, сочувственно глядя на него, сидит его товарищ (Дубовской). Другой товарищ (Афанасьев), облокотившись рукой на этажерку, рассматривает рисунки больного. Талантливая жизнь в опасности. Друзья его сознают и ничем не могут помочь своему товарищу. Конечно, это сюжет литературного характера. На такую тему можно сочинять рассказ. Литературные сюжеты на выставках передвижников были обычными, и в этом отношении Костанди, несомненно, попал под влияние передвижников в начале своей художественной деятельности. Но талант художника сказывается в рисунках и в красках. Костанди всегда самым добросовестным образом изучал форму того, что он изображал. Но еще более привлекательной задачей для него было передать гармоническое разнообразие красок. В этом отношении сюжет не давал благодарного материала. Картина писана с натуры, в комнате, и способность Костанди к сияющим краскам не могла здесь проявиться при таких условиях. Окончив работу, Костанди на лето уехал в Псковскую губернию. Картину он оставил на квартире у товарища, и она все лето простояла в темном помещении, лицом к стене. Возвратившись в Петербург к осени, Костанди не узнал своего произведения: до того краски в нем потемнели и изменились. Это привело в отчаяние молодого художника. Однако, постояв на солнце, картина значительно посветлела, хотя и не вернула прежней своей свежести.

То, чего так хотел Репин, осуществилось. Заработав копированием в Эрмитаже и не испытывая острой денежной нужды, Костанди больше не прельщался премией выставки «Поощрение» и той же осенью отдал свою картину «Товариществу передвижных выставок произведений русских художников». Дубовской также впервые участвовал на этой выставке. Хотя они оба не были еще членами товарищества, но художники-члены оказали им особое внимание и пригласили их на жюри в качестве гостей. Картина «У больного товарища» сейчас же была куплена Третьяковым за 800 рублей. Находится она в Московской Третьяковской галерее.

Между тем Костанди был уже занят другой работой. Проводя лето в Псковской губернии, записывая этюды пейзажей, он задумал большую картину «Свидание». Сюжет картины опять в духе передвижников, на этот раз в направлении народническом. На пригорке у лесочка сидит деревенская девушка. У ног ее лежит парень. Оба смущены. Это любовное свидание. Костанди работал над картиной два лета (1883—1884 гг.). Этюды девушки, парня и окружающего пейзажа писались целиком с натуры. Условия, при которых приходилось работать, складывались для художника очень неблагоприятно. Все лето было сырое, часто шли дожди. По такой погоде приходилось делать верст 4—5 с большим ящиком и рабочим зонтом. Часто случалось, что, придя на избранное место, Костанди не мог работать, так как погода менялась к худшему. К тому же и деревня попала в нехорошая. Крестьяне, и без того чуждые интересам искусства, особенно относились недружелюбно к барской, никому из них ненужной работе художника, так как в это время в Псковской губернии был голод.

С трудом можно было найти натуру, так как крестьяне отказывались позировать. Все это неприятно действовало на Костанди и затягивало его работу. Картина «Свидание» закончена была осенью уже в Петербурге. Это одно из самых больших полотен Костанди. Уроженец юга, он чутко понял особенности северного неба и северного пейзажа. На выставке передвижников «Свидание» резко выделялось свежестью и сильной передачей солнечного света среди тусклых передвижнических картин. Прекрасная эта картина переходила из рук в руки частных владельцев и вывезена теперь за границу. Остались этюды к ней и несколько других интересных этюдов псковских и новгородских пейзажей. Потемнели ли они от времени, или манера его письма была тогда не достаточно еще выработана, но некоторые этюды той поры кажутся слишком темными по сравнению с последующими работами Костанди. Однако изображение воды с холодным блеском — в них превосходно.

В это время Костанди был особенно близок к Афанасьеву. По-видимому, Афанасьев ездил с ним в Псковскую губернию, так как его фигуру мы видим на псковских этюдах Костанди. Вероятно, к этому времени относится и портрет Афанасьева, написанный Костанди. Эту зиму приятели прожили вместе на одной квартире в Петербурге. Настроение у них было бодрое и здоровое. Костанди много работал; писал самостоятельно и копировал в Эрмитаже. Быть может, в это время или несколько раньше он сделал хорошую копию с Рубенсовского портрета Елены Фурман (второй жены Рубенса), подлинник которого находится в Эрмитаже. Потом он говорил, что частые копирования старых мастеров дали ему возможность серьезно познакомиться с ними и полюбить их. Он всегда признавал плодотворное влияние копировок на выработку художественного письма. Копировал он и новых мастеров. Быть может, тогда или несколько раньше он скопировал «Бурлаков» Репина, по заказу А.Г. Вучины, за 300 рублей.

В эту зиму в мастерской молодых художников побывал Крамской, о посещении которого Костанди рассказывал своему сыну Михаилу таким образом. Крамской вошел в их комнату в то время, когда они были заняты приготовлением обеда. Обыкновенно у них хорошо удавалось жаркое с тушеным картофелем, но смущенные приходом такого видного художника, они на этот раз забыли свое кулинарное искусство. Крамской сидел у них долго. Особенно хвалил «Свидание», говоря, что так свежо и сильно в России еще не писали. Когда Крамской ушел, товарищи опять принялись за приготовление обеда: жаркое сильно пригорело, картофель засушился, но Костанди, ободренный похвалами Крамского, ел с большим аппетитом.

В эту же зиму мастерскую молодых художников посетил Куинджи. Он также очень хвалил художественную сторону работ Костанди, но советовал ему выбрать более интересные темы. Передвижническое «идейное» направление было тогда в зените своего развития.

Оно сильно сказалось в третьей картине этого периода «В люди», которая была выставлена у передвижников. Крамской таким образом писал о ней А.С. Суворину (письмо от 20 февраля 1885 г.): «Вы, быть может, заметили на выставке у нас картину Костанди «В люди». Деревенская девка едет в вагоне 3-го класса и смотрит в раскрытое окно. Об этой картине можно говорить по многим причинам: во-первых, написана она удивительно колоритно, в смысле верности красок, а потом мотив довольно

тонкий. В нем есть национальная черта: литературно-художественность, но в такой безобидной для обеих сторон пропорции, что можно было бы эту вещь назвать картиной, будь там подтверже рисунок головы, а главное, если бы тип был из тех, которым можно навязывать задумчивость о будущем; а то она уж очень — Афинья или Акулина. Нет спора, в жизни и с таким носом можно глубоко чувствовать и задумываться, но для картины подозрительно. А написана прекрасно». С выставки передвижников картина «В люди» была куплена Терещенком.

Можно думать, что разговоры об искусстве с такими художниками, как Репин, Крамской и Куинджи, которые были сами тогда настроены против Академии Художеств, вывели Костанди из колебания. Как мы говорили выше, он успешно закончил общие классы и педагогические курсы Академии еще в 1881 году. Чтобы идти дальнейшей академической дорогой, нужно было получить еще две золотые медали (малую и большую), что в результате дало бы казенную путевку за границу. Но для этого нужно было писать картины на казенные темы. Между тем Костанди написал уже три картины на собственные темы. Они не только были приняты на выставки передвижников, но имели успех у публики, меценатов и знатоков живописи. Зачем идти рутинным академическим путем? Разве он не созрел для самостоятельного творчества?

Возможно, что у него произошло столкновение с профессорами. Художник В.С.Бальц рассказывал мне, что Совет Академии поступил с Костанди обидно: за перенесенную на другую сторону картины фигуру, ему не дали малой золотой медали. Репутация Костанди как художника стояла тогда настолько высоко, что он не захотел добиваться высших официальных степеней и оставил Академию, довольствуясь званием классного художника 3-й степени (диплом за □1889).

По словам В.С.Бальца, еще, будучи в Академии, Костанди получил приглашение от Одесского Общества Изыщных Искусств на место старшего руководителя в натурном классе рисовальной школы. Он еще колебался, но его сильно тянуло в Одессу: уж очень он тосковал по матери, сестрам и братьям; его тянуло «написать свою травку и передать свое южное солнце».

Приглашение Костанди преподавателем в Одессу устроил проф. Н.И.Кондаков. Этот выдающийся историк искусства, с 1870 года приват-доцент Новороссийского университета, к 80-м годам выпустил уже ряд научных исследований и занимал кафедру истории искусств в университете. В то же время он состоял вице-президентом Общества Изыщных Искусств и принимал деятельное участие в развитии и улучшении Одесской рисовальной школы. Мы не знаем, когда и при каких обстоятельствах Кондаков познакомился с Костанди, но их дружеские отношения, исполненные взаимного уважения, продолжались до конца жизни. Будучи на 8 лет старше, Кондаков воспользовался своим положением и авторитетом, чтобы помочь устроиться начинающему художнику.

С 8-го февраля 1885 года Костанди был зачислен старшим преподавателем Одесской рисовальной школы, которая перешла в собственное помещение на Преображенской улице. Президентом Общества был тогда Великий князь Владимир Александрович, а фактически его руководителем вице-президент Н.И.Кондаков, директором школы был приглашен окончивший Академию Художеств Александр Александрович Попов. Пре-

подавателями школы тогда состояли: Иорини — по орнаментам и скульптуре, Г. А. Ладыженский — по геометрическим фигурам и натюрморту, А. Ф. Красовский — по перспективе. Костанди поручили гипсово-фигурный и натурный, т. е. самые старшие классы живописного отделения, а Попову — рисование с гипсовых голов.

Еще раньше Костанди познакомился и близко сошелся с художниками Кузнецовыми. У этих богатых людей были свои имения в Одесском уезде: у Дмитрия Дмитриевича — Марьяновка, а у Николая Дмитриевича — Степановка. Помещики-художники вели широкий, разгульный образ жизни. Костанди, гостивший и работавший у них в деревне, служил для них предметом дружеских шуток и насмешек за свою девичью скромность. Звали его «капитанчиком», так как он был грек, а все греки — морские капитаны.

С Кузнецовыми Костанди в 1886 году отправился первый раз за границу. Они побывали во Франции, Германии, Австрии и Италии. Поездка продолжалась 3–4 месяца и стоила Костанди около 300 рублей, из которых 150 рублей выхлопотал для него Кондаков у управления Общества Изящных Искусств. Ему в это время шел уже 34-й год, а он только теперь мог близко познакомиться с современным европейским искусством. По словам художника В. С. Бальца, Костанди так формулировал свое впечатление от первого заграничного путешествия: «Не так страшен черт, как его малюют». Поездка его окрылила. Он почувствовал свои силы и стал работать еще увереннее. По вечерам собирались рисовать у Д. Кузнецова. Сюда заходили художники Ладыженский, Размарицын, Пастернак и Серов, который гостил в Одессе. Около этого времени Д. Кузнецов написал большой портрет Костанди, который находится теперь в Одесском музее.

К этому времени относится ряд работ Костанди с натурщиков (этюды голов стариков и девочек). По-видимому, сделавшись руководителем натурального класса, он стал усердно изучать голову. Однако, следует отметить, что впоследствии Костанди почти совсем оставил этого рода живопись, хотя и сделал несколько прекрасных портретов. Художник Е. О. Буковецкий, бравший уроки живописи у него в то время, находит, что портрет давался Костанди труднее, чем пейзаж. Портрет своей тетки (старухи Петрококино), относящийся к этому времени, он признает хорошим; но портреты, сделанные с него и его матери (Буковецкой) ему кажутся мало удачными. С другой стороны, художник В. О. Бальц слышал сам от Костанди жалобы на то, что некоторые внешние обстоятельства не позволяли ему сосредоточиться на натуре и портрете, для чего он чувствовал в себе вполне достаточно сил.

Окружающие давно замечали, что Костанди, выросший сам в патриархальной обстановке, имел постоянное влечение к семейной жизни. Но он должен был помогать своим родным, и, пока у него не было места с определенным доходом, женитьба представлялась совершенно невозможной. В августе 1888 умерла мать. Ему исполнилось уже 36 лет. В рисовальной школе он получал 83 рубля в месяц. Нельзя было дольше терять время, чтобы удовлетворить своему влечению к семье и детям. 24-го мая 1889 года Костанди женился на Евфросинии Кузьминичне Князевой.

Семейство Князевых, состоявшее из вдовы и двух ее детей, сына и дочери, жило на Нарышкинском спуске, рядом с тем домом, где кварти-

ровал Костанди со своими сестрами. Евфросиния Кузьминична, которой было тогда 25 лет, дружила с младшей сестрой Машенькой. Портрет ее в палевом чесучовом платье, написанный приблизительно за полгода до свадьбы, показывает, что она была смуглой брюнеткой греческого и даже еврейского типа. На самом деле она была русской, с примесью греческой крови по отцовской линии. Евфросиния Кузьминична и дети от нее служили потом Костанди постоянными моделями для его картин.

Тотчас после венчания молодые уехали в Киев, где провели недели две. Это было хорошее время. Князева могла дать за дочь приличное приданое. Молодые не стеснялись в расходах во время свадебного путешествия. Как обыкновенно делают посетители Киева, ходили по старинным церквам; посетили, с особого разрешения, и незаконченный еще Владимирский собор. Тогда как раз были в разгаре работы по внутренней отделке храма, под руководством Прахова, при участии Васнецова, Нестерова, Сведомского, Котарбинского и др. Однако не пришлось ближе познакомиться с художниками во время этого краткого пребывания в Киеве.

Из Киева отправились в г. Винницу, где и провели все лето на даче, на берегу реки Буг. К ним приехали из Одессы сестры Настенька и Машенька. Костанди наслаждался красивыми винницкими видами, массой зелени, писал этюды и сделал с натуры несколько картин. По обыкновению он пользовался сюжетами, которые находились тут же под руками, но всюду он умел найти красоту, оставаясь верным действительности. Такова его небольшая, оставшаяся незаконченной картина, которую почему-то назвали «Гусляр», между тем как ее следовало бы назвать «Лирник». Она представляет крылечко винницкой дачи, на котором расположились старуха-хозяйка, ее дочь и невестка. Они слушают сидящего на завалинке слепого украинца, играющего на лире (обычный и теперь на Украине струнный инструмент с наканифоленным кружком-смычком, который вращается ручкой и цепляет струны). Левая сторона картины тщательно выписана. Слепой лирник с мальчиком-поводырем на правой стороне остались только набросанными.

С натуры написана небольшая картина «За работой». Три женщины (жена Костанди и две сестры) сидят в садике возле дачи с ручной работой. Тогда же он написал жену, сидящую на горке возле дачи. Пейзаж этой картины послужил ему позднее фоном для картины «Гуси».

Осенью, к началу занятий в рисовальной школе, из Винницы возвратились в Одессу. Сестра Машенька переехала к тетке на Большой Фонтан, Настенька поступила на место. Новобрачные жили в достатке на Нарышкинском спуске. Весной 1890 года поселились на даче за 16-й станцией Большого Фонтана, в монастырском доме. Начинается длинный ряд этюдов Костанди по художественному изображению большефонтанских окрестностей и особенно мужского монастыря, возле которого они жили.

В 1890 году в жизни художественной Одессы произошло событие чрезвычайной важности — организация Товарищества южнорусских художников. Мысль об этом пришла в голову небызывестному на юге художнику Николаю Львовичу Скадовскому. Он вышел из помещицкой среды и учился живописи за границей. В его большой квартире на Канатной улице собирались артисты, литераторы и любители искусств, устраивались музыкальные и литературные вечера. Товарищество южнорусских

художников немедленно приступило к организации собственной выставки. Для нее был представлен зал в старой бирже на Николаевском бульваре. Участвовали в ней художники: Н. Х. Алексомати, В. С. Бальц, Г. С. Головков, К. К. Костанди, Н. И. Кравченко, Н. Д. Кузнецов, Г. А. Ладыженский, А. А. Попов, А. П. Размарицын, П. А. Нилус, скульптор Б. В. Эдуардс. На ней Костанди выставил три портрета: своей жены (в черном платье, сидящей в кресле), своего приятеля художника Кудрявцева и тетки художника Буковецкого. Выставка имела большой успех и заинтересовала одесситов.

Насколько Товарищество южнорусских художников работало энергично и плодотворно, видно из того, что с 1890 г. по 1919 г. оно устроило 29 выставок. Костанди сразу же выделился как один из самых талантливых членов Товарищества. Уважение, каким он пользовался среди членов, выразилось в том, что, начиная с 3-й выставки, он был избран председателем Товарищества и оставался в этом звании до конца своей жизни.

К лету 1890 г. относится начало картины, которая имела у публики такой успех, что потребовалось несколько ее повторений. Это «Идущий монах». Жена художника так рассказывает историю этой картины. Еще раньше, женихом и невестой, посетили они монастырь на Большом Фонтане. Была ранняя весна, деревья стояли еще голые, без листьев. Кириак Константинович сделал карандашом набросок монастырских ворот, церкви и старичка монаха, идущего по дорожке меж деревьев. На другой год после свадьбы, переехав весной на монастырскую дачу, он возвратился к этому сюжету. Теперь он вновь с натуры написал красками и монастырские ворота, и церковь на заднем плане и старенького монаха с палочкой в руках среди пробудившейся к жизни природы.

Когда публика любуется этой картиной, она почти всегда подозревает в ней литературный замысел. Она думает, что художник сознательно противопоставил возрождающуюся природу с отживающим монахом. Но семья утверждает, что у Кириака Константиновича такого нарочитого плана не было; по крайней мере, он об этом ничего не говорил. Отец Пимен, наброском с фигуры которого он воспользовался для картины, был уважаемый схимник из греков; но в близком знакомстве с ним Кириак Константинович не состоял. Монах был так стар, что его нельзя было затруднять позированием. Да в этом и не было особой надобности, так как в картине самое главное — весенний день: нежная зелень, радостное сияние в прозрачном воздухе, свежесть которого, кажется, чувствуешь. Черная фигура монаха только усиливает своим контрастом солнечные пятна на зеленой траве и белых стенах. Ученики Костанди рассказывают, что он впоследствии советовал оживлять пейзаж человеческой фигурой, но никогда не требовал литературной выразительности от такой фигуры. «Идущий монах», выставленный на седьмой выставке южнорусских художников, был приобретен одесским коллекционером Руссовым. В настоящее время картина находится в Одесском музее.

Между тем семья Костанди быстро разрасталась. Спустя полтора года после свадьбы родилась первая дочь Анна, потом пошли дети почти каждый год. За одиннадцать лет родилось всего девять детей; из них умерла до года дочь, осталось в живых пять дочерей и три сына. Доходы художника увеличивались далеко не с такой быстротой. Правда, после третьего ребенка к месячному жалованию в 83 рубля была сделана прибавка по

рисовальной школе, преобразованной в художественное училище. Продажа картин, заказы портретов время от времени давали рублей 300–500 и больше. Но необходим был постоянный добавочный доход, и Костанди взял уроки рисования в коммерческом училище Файга.

Для многих художников педагогическая деятельность становится роковой. Уча других, они перестают работать сами и из художников превращаются в учителей рисования. Казалось, такой же рок угрожал и Костанди. В рисовальной школе он был занят утром и вечером. Среди дня отправлялся в училище Файга. Семья рассказывает, что иногда бывало так. Папа обедает, а в соседней комнате сидит ученик. Папа съест одно блюдо и бежит к ученику, съест другое блюдо – и опять к ученику. В результате сделалось обычным, стало как бы жизненным правилом, что все учебное время, т.е. около восьми месяцев в году, отдается для работы на семью, и только каникулярное время, рождественское, пасхальное и особенно летнее, т.е. всего около четырех месяцев в году, можно посвящать самостоятельной работе. Нужно прибавить, что каникулы далеко не всегда давали полный досуг. У Костанди обнаружились качества нежнейшего и заботливого отца. Часто ему приходилось помогать уставшей жене и заменять при детях няньку или сиделку. Часто случалось, что детские болезни, как нарочно, выпадали на каникулярное время, и четырехмесячный срок для самостоятельных работ значительно сокращался. Если мы примем во внимание эти общие условия семейной жизни Костанди, которые оставались неизменными почти до самой его смерти, то мы не только не будем упрекать его за малую производительность, но, напротив, будем удивляться, что он сделал так много для искусства.

Как любил и идеализировал Костанди семейную жизнь, показывает его картина «Семейная идиллия», написанная в 1891 г. в Виннице. Эту вторую поездку на винницкую дачу предприняли весной с первой дочерью, которой не было еще и года от роду. Как рассказывает жена художника, у него был план представить семейное счастье какого-нибудь деревенского интеллигента, священника или учителя. У крылечка за чайным столом сидит муж с женой, и оба любовно смотрят на ребенка, который покоится на руках у матери. Следуя обычному своему приему, Костанди посадил позировать для этой картины свою жену с ребенком и воспроизвел их очень точно. Для мужа позировал художник Эгиз, но у него не было бороды, столь естественной для священника или псаломщика-учителя. Поэтому к фигуре Эгиза была написана другая голова с Талампидова, секретаря рисовальной школы. Вообще, мы замечаем, что, начав со строго реальных приемов в духе передвижников, Костанди вырабатывает мало-помалу свою манеру композиции, более свободную и оригинальную. На этой картине с левой стороны с такой любовью написаны цветочные кусты и южное небо в фиолетовых тонах, что явно в настроении художника происходит перелом. От жанра с интересным сюжетом его тянет к пейзажу, к задачам чисто живописным.

К 1891 г. относится одно из самых прелестных произведений Костанди, небольшая картина «Старички». Она возникла из наброска пером, который был сделан во время весенней прогулки в парк. На скамейке позировали художник Нилус с Евфросинией Кузьминичной, молодой женой Костанди, а сзади их сквозь деревья и через деревья глядит город. По первоначальному

наброску выходило что-то вроде свидания молодых людей на бульваре. Но в картине, написанной красками, на скамейке сидят уже старички. И они тут не главное. Они дают только заглавие пейзажной картине, которую нужно как-нибудь назвать по признаку, хотя бы и случайному. Очарование этого произведения в поразительно тонком рисунке и нежных красках, какими охвачен весной парк и выглядывающий сквозь него город. Картину купила Петрокино за 250 р. и пожертвовала ее в Одесский музей.

В следующем году написана красками на большой доске красного дерева картина, которую назвали просто «Корова». Но пейзаж в ней таков, что картину нужно поставить в число замечательных произведений Костанди. Еще до женитьбы, гостя в имении Кузнецова, он написал столь обычную деревенскую сцену — бабу, которая гонит корову вечером с поля домой. Рисунок коровы представлял для него технические трудности, и он сделал с коровы несколько фотографических снимков. В 1892 г. лето проводили снова на Большом Фонтане, на даче по Цыганской улице, что ведет в поле с базара 16-й станции. Костанди выходил по вечерам с дачи на дорогу и писал с природы закат солнца над полем, где стояла одинокая хатка справа. Трудная задача изобразить полумрак воздуха, насыщенного тонкой пылью, разрешена им превосходно. Для оживления пейзажа вписана уже знакомая корова и сопутствующая ее баба, натура для которой была найдена на Фонтане.

В 1895 г. жили на монастырской даче. Костанди сделал этюд монастырского виноградника с церковью на заднем плане. В следующем году он обработал его в небольшую картину, которая получила название «Вечер» (сидящий монах). Для сидящей фигуры позировал послушник Гедеон, скромный и милый человек. И здесь у художника не было никакой литературной тенденциозности. Задумчивая фигура только усиливала впечатление вечернего покоя.

Все больше склоняясь к пейзажу, Костанди однако не бросал совсем портрета. Он написал удачный портрет послушника Гедеона в рясе и скуфье, сидящего на стуле среди деревьев. Сохранилась фотография с этого портрета, но не известно, где находится самый портрет. Около этого времени Костанди три раза писал свою тещу М. И. Князеву, с которой был в хороших отношениях. Последний большой портрет (1898 г.) особенно его удовлетворил, и он высказал желание, чтобы этот портрет был в музее. Семья художника исполнила это желание, пожертвовала портрет с некоторыми его другими работами в музей.

Портретный характер имеет картина «На террасе» (1899 г.). Художник дал семейную сцену — мать за работой и играющих возле детей с интересно написанными фигурами и красивым фоном. Все это близко списано с действительности: и терраса дачи с садом, и жена с двумя старшими детьми — Анной и Андреем. Картина находится теперь в Одесском музее.

Летом 1900 г. Костанди еще раз посетил Западную Европу. Художник А. Н. Стилиануди, ученик Костанди, рассказывает, что выехали они из Одессы вместе с художником Г. С. Головковым. Взяли круговые билеты Кука на Вену, Мюнхен, Швейцарию, Париж. В Вене и Мюнхене делали остановки, осматривали картинные галереи. Восхищались больше старыми мастерами, Веласкесом, Ван-Диком.

В Париже прожили недели 2—3. Большую услугу оказал им Д. Д. Кузне-

цов, предоставив в их распоряжение свою мастерскую на бульваре Boulevard Saint-Sire. Мастерская была хорошая, с большим зеркалом на шарнирах, чтобы через зеркало проверять впечатление от картины. Познакомились с Похитоновым. Он тогда пользовался известностью, но держал себя очень скромно. Когда ночевал с ними в мастерской Кузнецова, ни за что не хотел занять постель и ложился на полу, на тюфяке. На Парижской выставке осматривали большой художественный отдел с русским подотделом. В числе других русских картин там был выставлен и Костандиевский «Идущий монах». Картина обратила на себя внимание французской критики и получила большую бронзовую медаль. Внимательно осматривали Луврский и Люксембургский музеи. По вечерам молодежь ходила по разным увеселительным заведениям, а Костанди сидел дома и строчил бесконечные письма в Одессу. Жена писала о детях, и он мысленно был с ними.

Из Парижа возвращались домой другим путем — на Берлин, Варшаву. В Берлине, как и в других городах, интересовались больше старой живописью, хотя не избегали и новых сецессионных выставок. Варшава, как бывает со всеми русскими путешественниками, возвращавшимися из Европы, показалась и бедноватой, и грязноватой. Посетили Варшавскую выставку и нашли ее слабой и скучной. Неприятно поразило их то, что в каком-то загородном саду прислуга не хотела к ним подходить, так как они говорили по-русски. Все путешествие каждому обошлось рублей по 400. В Париже сэкономили на еде, обедали иногда в ресторане кучеров, но зато привезли подарки родным и сделали для себя запасы красок.

Любовь Костанди к семейной жизни выразилась в картине «Семья», которая относится к 1901 г. На фоне монастырской дачной зелени изображена жена художника с младшей дочерью на руках, а кругом играют остальные девочки и два мальчика. Чтобы вся семья была в сборе, Костанди приделал и свою фигуру. Он сидит слева и пишет этюд с натуры. Так как в этом году осенью у них родился последний сын Михаил, то слева в картине была приписана повозочка с младенцем. Нельзя сказать, что эти две приписанные фигуры увеличили художественность картины, но зато они сделали картину вполне семейной.

Монастырский пейзаж лег в основу картины «Цветущая сирень» (1902 г.), которая теперь особенно привлекает внимание публики, посещающей Одесский музей. Интересна история этой картины. Первый этюд показывает, что его увлекла чисто художественная задача — дать почувствовать прелесть весеннего вечера, когда благоухают кусты сирени и розовые лучи заходящего солнца ложатся на молодую зелень и красные ворота. Но он привык оживлять пейзаж человеческой фигурой. Под сиреневыми кустами, в самом центре, он посадил на скамейке фигуру молодого монаха, в черном подряснике и скуфье, для которого ему позировал ученик, действительно бывший раньше послушником. Лица монаха мы не видим, оно закрыто руками, но по всей согбенной фигуре чувствуется глубокая скорбь. Картину нельзя было назвать иначе, как «Цветущая сирень», потому что сирень здесь центр, она больше всего говорит о весенней радости, красоте. Случайное горе какого-то неведомого человека своим контрастом только оттеняет сладостное счастье вечно обновляющейся природы. Однако черновые наброски Костанди показывают, что в это время у него еще не вполне закрепились литературные навыки художников-передвижников.

Сохранилось несколько его набросков, сделанных пером, в которых проходит ряд типичных сцен из жизни человека. Вот родные радостно встречают мальчика, приехавшего на летние вакации (на фоне того же пейзажа монастырской дачи). Вот счастливая пара в церкви перед алтарем, окруженная родными и знакомыми. Вот умирающая женщина и молодой муж, склонившийся над ее постелью. Очень возможно, что горе молодого монаха под кустом цветущей сирени — одно из звеньев оставшейся неосуществленной серии литературно-художественных произведений на общую тему «Жизнь человека». Жалеть ли нам, что не все картины из этой серии написаны? Талант Костанди был слишком непосредственным и искренним, чтобы справиться с таким сложным, нарочито-надуманным планом.

Картина «Цветущая сирень» вызвала в Одессе общее восхищение во время выставки 1902г. и была приобретена для Одесского музея за 1000 рублей. Но были и недовольные.

При протоколе ревизионной комиссии, избранной общим собранием Общества Изыщных Искусств 15-го октября 1905года, мы находим следующее особое мнение И. Смоленского: «Считаю необходимым обратить внимание общего собрания на неудачное употребление Советом Общества тех небольших сумм, которые были даны Совету Общества для приобретения художественных пособий. Средства Общества слишком ограничены, чтобы позволить себе приобретение столь дорогих по цене картин, как картина худ. Костанди «Сирень», стоящая 1000 р., в то время как на все худож. пособия ассигновано было 1100 р.».

И. Смоленский был, конечно, не прав. Цена в 1000 р. за одно из прекраснейших и самых больших по размеру произведений Костанди не высока. Картина «Сирень» сразу сделалась центром внимания посетителей Одесского музея. По количеству копий, ежегодно выходивших из музея в публиковавшихся отчетах Общества Изыщных Искусств, видно, что в 1904 году больше всего было сделано копий с картины Айвазовского «Утро» (11 копий), потом шла «Сирень» Костанди (6 копий). В следующем 1905 году успех Костанди сравнялся с успехом Айвазовского (по 7 копий). В 1906г. с «Сирени» сделано 6 копий, а в 1907 году снова 6 копий. Повторение «Цветущей сирени» было куплено Бахановой за 500 рублей.

В 1903г. в жизни семейства Костанди произошло важное событие: была приобретена дача на Большом Фонтане возле того самого монастыря, который так часто уже вдохновлял художника. Небольшой участок земли в 895 кв. сажен был куплен у Зусмана, который распродал по частям большую дачу, принадлежавшую Вучине, потом Анатре; она граничила с монастырской стеной и спускалась к морю. На участке, приобретенном Костанди, был домик садовника и несколько деревьев — орехи, каштаны, елки. Покупка обошлась в 7850 руб., а вместе с купчей более 8000 руб. Деньги эти выплачивались в течение трех лет, частью из сбережений от зимних уроков, частью за выручки за картины, которые тогда шли хорошо. Костанди очень любил свою дачу. Теперь не нужно было каждое лето перевозиться в новое помещение. Домик был расширен, и в нем устроена мастерская. Завели садик с вишнями, абрикосами, крыжовником и виноградом. Детям было где играть и отдыхать на свежем воздухе, а художнику было где работать.

Картина «Гуси», эскиз которой сделан в 1903г., может служить ти-

пичным образцом художественной работы Костанди. Эту картину пейзажа к этой картине был сделан давно, когда молодые супруги проводили свое первое лето на винницкой даче. Тогда Костанди сделал этюд со своей женой, сидящей на горке возле дачи. На картине уже нет фигуры жены. На вершине холма под кустами чуть заметна девочка, от нее вниз по дорожке спускается, переваливаясь, с десяток гусей, которые ярко выделяются на сочной зелени холма белизной своих перьев и краснотой своих лап и клювов. Жена художника рассказывает, что она купила пару гусей, и Костанди во время Рождественских каникул изучал их в своей мастерской, заполняя картину гусями в разных позах. Картина «Гуси» имела большой успех. Потребовалось два больших и три малых повторений.

Художник В. С. Бальц утверждает, что «Гуси с девочкой» были написаны еще в 1886 г. и подарены Н. П. Кондакову, от которого перешли в Музей Александра III в Петербурге. Но семья Костанди говорит, что это совсем другие «Гуси» — с девочкой на лужайке, а не на холме. Очевидно, к ним относится похвала В. М. Васнецова, с которым одесситы встречались на Московском съезде художников в 1894 году, который, по словам В. С. Бальца, говорил: «Цените вы все одесские молодые художники как зеницу ока своего Костанди. Он у вас, по моему мнению, барбизонец. Я не могу забыть его «Гусей», столько там солнца; да и сам он человек кристальной души».

Так же сложна история картины «Страстной четверг». В 80-х годах, когда Костанди оканчивал Академию и жил на Васильевском острове, он сделал этюд улицы северного города с церковью на заднем плане. В Одессе он переделал этот этюд в эскиз с масляными красками. Тут же на улице идет женщина с детьми. С горящими свечами они возвращаются из церкви поздно вечером после «страстей». Для этих добавочных фигур позировали дети Костанди. Н. П. Кондаков в письме к Костанди от 14 декабря 1900 года спрашивает: «В чьих руках находится эскиз Вашего «четвергового вечера»? Писали ли Вы опять или нет этот сюжет?». Мы знаем, что этот сюжет был повторен дважды масляными красками и в последний раз (в 1904 г.) пастелью. Одна из масляных картин была куплена Вульфом, другая Кондаковым, от которого перешла в Русский музей в Петербурге. В письме 6-го февраля 1906 года Кондаков пишет: «Дорогой Кириак Константинович! Вчера Нилус привез нам Вашу картину и мы наслаждались ее лицезрением. «Великий четверг» чрезвычайно нам всем нравится и станет нашим любимым предметом. Завтра я высылаю Вам, чтобы оплатить, хотя только Вашу работу, двести рублей, но остаюсь Вашим должником по Вашей картине».

Сохранилось десятка полтора писем Н. П. Кондакова к Костанди (с 1888 г. по 1914 г.), из которых видно, что ученый историк искусства относился к художнику с неизменным уважением и любовью. В письме от 12 марта 1907 г. он писал: «Многоуважаемый Кириак Константинович! 26 февраля я внес в Собрание Академии Художеств предложение об удостоении Вас почетным званием академика; вслед за мною представление подписали М. П. Боткин и Н. Д. Кузнецов. Выборы имеют произойти в октябре по нашим правилам, а в настоящее время я должен сообщить прочим членам Академии сведения о Вашей деятельности. Будьте любезны написать мне по-приятельски все эти сведения, как-то: год окончания в Академии, годы

картин, Вами написанных, и пр. и пр. Вы этим значительно облегчите мою задачу, так как иначе мне нужно будет идти за справками. Очень многие художники, узнав о представлении, выражают мне большое удовольствие».

В письме от 31 октября 1907 г. Н. П. Кондаков пишет: «Многоуважаемый Кириак Константинович! Спешу известить Вас о Вашем избрании 29-го октября Общим Собранием Академии в звание академика. Поздравляя Вас с этим, я, конечно, сам лично нахожу, что Вы давным-давно заслужили этого звания и что оно для Вас пришло с некоторым запозданием. Но такое запоздание в русских нравах. Вы это знаете. Не хочу скрыть от Вас, что в Академии Художеств ведутся переговоры, между прочим, о замещении Репина, и в числе кандидатов на должность двух руководителей называют Вас. Сегодня я имел по этому поводу разговор со скульптором Залеманом, который мне сказал, что Вы были бы его кандидатом, если бы он не боялся, что с Вашим уходом из Одессы пропадет Одесская школа. Я на это отвечал, что смотрю на это так же, как он, но считаю, что уж пусть пропадет Одесская школа, чем будет пропадать Академия, однако же, зная среду здешних художников и среду академическую, можно с уверенностью сказать, что заместителем Репина будет кто-либо из своих, и ни Вам, ни Одесской школе не придется, кажется, тревожиться».

Действительно, профессором Академии вместо Репина был избран Кардовский. Костанди об этом нисколько не жалел. Он так сжился с Одессой и Одесской художественной школой, ему так жалко было расставаться со своей дачей и так трудно было перевезти и устроить свою большую семью, что он никогда не высказывал сожаления о неудаче плана Кондакова.

В. С. Балыц рассказывал, что Костанди приглашали в профессора Академии Художеств еще раньше, после смерти А. Д. Кившенка: «В 1899 г. я, будучи у А. И. Куинджи, передал ему письма от Кириака Константиновича и Н. Д. Кузнецова. В разговоре Архип Иванович удивлялся и, видимо, сожалел, а также интересовался узнать причину отказа Костанди от профессуры в Академии вместо покойного Кившенка (умер в 1896 г.), и прибавил при этом, что одесситы счастливы, имея такого талантливую руководителя: ведь это грек, математик гармонии тона».

Балыц передает также, что Л. О. Пастернак, встретясь с ним в 1900 г., удивлялся, почему Кириак Константинович не взял класса покойного Прянишникова (умер в 1894 г.) в Московской Школе Живописи.

К 1906–1908 годам относятся две его картины, связанные по сюжету: «Светлое облако» и «Синяя туча». Нужно сказать, что Костанди никогда не придавал значения названиям своих произведений. Его дети рассказывают, что название придумывалось наспех, когда картина подписывалась и ее нужно было отсылать на выставку. Иногда название выходило неудачным и его потом заменяли. Под одним названием мы находим не только ряд повторений и вариантов, но и совершенно различные вещи.

В 1906 г. был написан этюд к картине «Синяя туча». Он воспроизводит домик монастырской дачи с лужайкой перед ним и лиловой тучей, поднимающейся из-за дерева. Когда в следующем году Костанди сделал из этого этюда, не внося в него никаких перемен, картину «Синяя туча» (значительно большего размера), он продолжал все-таки отдавать предпочтение этюду за его большую непосредственность и свежесть.

Этот этюд послужил основой для двух картин, связанных одним раз-

вивающимся сюжетом, вроде того, как раньше Костанди проектировал серию картин, изображающих главнейшие моменты жизни человека. К 1906 г. относится картина «Светлое облако», к 1908 г. — «Синяя туча» (новый вариант). Связь последней картины с этюдом совершенно очевидна. Такое же большое дерево справа, такое же дерево в середине с тяжелой лиловой тучей над ним. Но между этими деревьями тут уже не монастырская дача, а старинный барский дом с колоннами и фронтоном. Перед домом не простая лужайка монастырской дачи, а запущенный цветочный круг с вазой посередине. От дома по круговой дорожке идет старушка-барыня с собачкой. Она поглядывает на грозовую тучу. Одиноко и тоскливо у ней на душе. Быть может, она вспоминает о том, что изображено на картине «Светлое облако». Это было лет десять тому назад, а может, и больше. Большое дерево посередине было тогда еще молодым деревцом, и она сидела под ним; а против нее, на том самом месте, где бродит теперь она одинокая, стояли две ее дочери, одна — дама с ребенком на руках, другая — девушка. Как они были тогда все счастливы! Кругом цвели цветы, светлое облако плыло над ними. А теперь никого нет. Усадьба запущена, и у одинокой старухи так же тяжело на душе, как тяжело нависла эта грозовая туча.

Мы не знаем, так ли толковал содержание этих картин сам Костанди. Но это и неважно. В создании этих картин он исходил от пейзажа. Его больше всего интересовали цветовые контрасты светлого и грозового дня. Человеческие фигуры явились позже и принесли с собою некоторое литературное содержание. Обе эти картины вместе с повторением «Гусей» купил за 10000 рублей Анатра. Они вывезены за границу.

Костанди приближался тогда к 60-летнему возрасту. Он пользовался известностью, уважением и некоторой материальной обеспеченностью. Но в это время произошел случай, глубоко его огорчивший.

В конце 1909 года Одессу посетил «Салон», интернациональная выставка картин, скульптуры, гравюры и рисунков, организатором которой был Владимир Издебский. В каталоге, отпечатанном для Одессы, значилось около 140 экспонатов, из них более 10 одесских (Буковецкий, Банд, Волокидин, Дворников, Заузе, Инглези, Кузнецов Н., Соломонов, Эгиз, Эдуардс и др.). В предисловии к каталогу В. Издебский говорил: «Цель настоящего «Салона» представить картину современного художественного творчества. Наиболее правильным казалось нам дать при этом возможность высказаться представителям всех направлений: от классического академизма, через все ступени победно шествующего импрессионизма, к последним граням, к последней красочной глубине».

Выставка была пестра, с явно преобладающим левым направлением. В публике ее называли декадентской и с жадностью бросились на новинку. В день открытия было около 900 посетителей и произошел скандал — столкновение Издебского с Костанди. Так как в свое время об этом было много толков, то предоставим самим участникам столкновения рассказать, как было дело.

Письмо в редакцию «Одесских новостей»:

М. г.г. редактор! Не откажите в любезности предать гласности через посредство вашей уважаемой газеты следующее, имевшее место третьего дня в залах «Салона».

Председатель товарищества южнорусских художников К.К.Костанди позволил себе самым неожиданным для меня образом облить меня публично потоком ругательств. Не желая лично квалифицировать поведение г. Костанди, я предоставляю нравственное клеймение этого поступка объективному разбирательству третейского суда, который и предлагаю г. К.К.Костанди.

Владимир Издебский.

Письмо в редакцию «Одесского листка»:

М. г.г. редактор! Не откажите поместить в вашей уважаемой газете следующий ответ на письмо устроителя «Салона» г. Издебского.

В воскресенье 6 декабря, во время осмотра мной выставки, ко мне подошел г. Издебский и начал жаловаться на утомление от всех неприятностей по устройству выставки.

На вопрос Издебского, как устроена по моему мнению выставка, я ответил, что можно было бы тем же материалом воспользоваться более выгодно для успеха выставки. «Вы дали лучшие места преимущественно плохим картинам, а лучшие вещи спрятали по темным углам».

На это получил следующий обидный крайне ответ: «Вы, как академист (придавая этому слову обидное значение «рутинера» и т.д.), не можете правильно судить об этих произведениях».

Такой ответ от бывшего ученика, знающего из неоднократных разговоров, как я смотрю на искусство и ценю все живое, мне показался до такой степени грубым, обидным и неожиданным, что я, не владея собой, резко ответил Издебскому, о чем и сожалею.

От третейского суда не отказываюсь.

К.Костанди.

В «Одесских новостях», в заметке «Инцидент в Салоне», сообщались следующие подробности об этом столкновении:

«Обиженный эпитетом «академист», К.Костанди ответил Издебскому в повышенном тоне и адресовал своему собеседнику в ответ нелестный эпитет. — «К кому относятся ваши слова?» — спросил взволнованный г. Издебский. Не менее взволнованный г. Костанди повторил сказанное. Обратившись к присутствующим, г. Издебский просил их быть свидетелями в суде».

«Многие склонны объяснить (продолжает газета) происшедший прискорбный инцидент недоразумением и неверно понятым смыслом слов г.Костанди к личности г. Издебского».

На основании слов жены покойного художника, которая присутствовала при столкновении, мы должны внести поправку в сообщение газеты: 1)публики возле поссорившихся художников не было, так что некого было звать в свидетели; 2)недоразумения и неверно понятого смысла слов Костанди тоже не могло быть, так как он очень определенно обозвал Издебского «дураком».

Нам остается только прибавить, что никакого третейского суда не было, так как от него отказался сам Издебский. Вскоре Костанди мог убедиться, как любила его вся интеллигентная Одесса.

7-го февраля 1910 г. был отпразднован юбилей 25-летней педагогической деятельности Костанди. В газете «Одесские новости» за этот день была помещена статья о нем, написанная художником П.Нилусом. Ха-

рактеристика творчества Костанди сделана с большим знанием дела и с тонким вкусом.

«Костанди, — писал Нилус, — наша художественная совесть; его влияние в местном товариществе художников благотворно и жизненно. Благодаря таланту Костанди мы поняли прелесть пейзажа наших окрестностей. Он нам открыл весенние сумерки, горячие дни лета, знойные закаты осени — необычайной, трогательной, наивной красоты. Самоцветов в природе немного. Художники оригинальные страшно редки. Как же не радоваться сегодняшнему празднику, когда с нами живет истинно прекрасный художник. Жизнь уберегла Костанди от своей накипи, тлетворного прикосновения. Здоровый ум, здоровое тело воспротивилось яду мелкой, суетливой жизни, порабощающей душу. Среди бесчисленных художников нашего времени фигура Костанди выделяется, как укор, как напоминание о забытой вере, любви к природе, об истинном отношении к искусству».

Официальное чествование юбиляра происходило в помещении художественного училища, в актовом зале, в 1 ч. дня. Первое приветственное слово произнес инспектор классов А.И.Шидловский. Он прочел адрес от сослуживцев, в котором отмечалось, что Костанди, отдавая все свое время обучению в школах и отдыхая только во время каникул, ежегодно представлял на выставку свои произведения, которые свидетельствуют о жизненности и силе его таланта.

Потом последовал длинный ряд адресов, телеграмм, устных и письменных поздравлений и пожеланий от разных одесских и иногородних учреждений, организаций, друзей, поклонников. В адресе от учеников художественного училища говорилось: «Не стесняя ученика в его индивидуальном творчестве, в свободе, — вы этим создали резко отличительный лик нашей школы среди других художественных школ России. И когда говорят о ней, то указывают на ее яркость, красочность; этим школа всецело обязана вам».

В адресе от редакции «Одесского листка» юбиляру ставилось в особую заслугу то, что он отклонял самые почетные предложения из столиц и предпочитал не расставаться с Одессой. «Такая глубокая привязанность к Одессе делает вас одним из почетных граждан».

Прислали поздравление члены Совета Императорской Академии Художеств и редакция журнала «В мире искусства». В адресе от последней говорится: «Вы воспитали в своих высоких принципах большое число художников, составивших себе значительное имя не только на нашем юге, и не только у нас в России, но и за границей. Отдавая так много времени и сил художественно-педагогической деятельности, вы успели, однако, проявить громадное творчество и в области чистого искусства».

Творчество южнорусских художников поднесло своему председателю ценный подарок — массивные золотые часы, а бывшие ученики, ученицы и почитатели — выигрышный билет внутреннего займа и облигацию городского Кредитного общества. Были лавровые венки, которые возлагались на бюст юбиляра, сделанный П.Зельмановым, учеником скульптурного класса.

Оригинальное приветствие сказал один житель Большого Фонтана. «От имени большефонтанцев прежде всего приношу Кириаку Константиновичу благодарность за то, что он жил среди нас. Его имя, его ис-

куство тесно связаны с Большим Фонтаном. И монахи, и вечерний звон, и сирень, и закаты — все это есть у нас, но мы, быть может, не успели смотреть на это как следует. Он показал это, и не нам только, а всем. Его слова осветили и наш скромный уголок. Мы гордимся тем, что он среди нас. И если другие могут гордиться чем-либо иным, то мы можем сказать: «А у нас есть Костанди».

Юбиляр был растроган до слез. Он всегда стеснялся говорить публично, а тут его охватило такое волнение, что он мог отвечать только краткими фразами благодарности.

В тот же день, в 6 часов вечера, в ресторане Доди состоялся обед в честь юбиляра по подписке. Собралось около 100 человек преподавателей художественного училища, художников, архитекторов, друзей и почитателей. У всех было прекрасное настроение. Все слились в одну семью вокруг талантливого человека, который со всеми был одинаково прост и мил. За обедом начались снова речи, искренние, душевные. Редактор «Одесского листка» В.В.Навроцкий, один из старейших граждан Одессы, заявил, что ему впервые приходится быть свидетелем такого чествования, какое выпало на долю почтенного Кириака Константиновича.

С большим воодушевлением было принято предложение А.И.Шидловского собрать по подписке капитал для учреждения стипендии имени юбиляра при художественном училище. Местные газеты открыли свои страницы для приема взносов и опубликования имен жертвователей. Было собрано и положено в неприкосновенный капитал более 1500 рублей.

Поэт А.Н.Федоров, который не мог быть на обеде, прислал письмо, в котором говорил: «Прошло 10—12 лет с тех пор, как я познакомился с вами, узнал вас как человека, художника и учителя, и в моих глазах эта троичность, редко встречающаяся в сочетании, в вашем лице нашла свое отражение. Человек в вас, Кириак Константинович, дополнял художника, художник украшал человека, и учитель передавал свет того и другого своим ученикам. Из этих учеников многие также стали учителями и крупными художниками, но и у тех и других, как бы они далеко ни отошли от вас, сохранился в душе отблеск вашего обаяния, и я ни знаю никого из них, кто не помянул бы ваше имя с благодарностью и трогательным чувством. Я писатель, а не художник, но все-таки в некотором смысле могу считать себя вашим учеником».

К 1910 г. относится картина «Поляна одуванчиков». Художник и раньше интересовался эффектом белого пуха одуванчика на яркой весенней зелени. Теперь он сделал такую полянку передним планом пейзажа с густой зеленью деревьев на заднем. По обыкновению, в центре он поместил две человеческие фигурки, девочек-институток в голубеньких платьицах. Картину можно было бы назвать и другим именем.

В 1911 г. написана картина «Солнечный день». Так как под этим названием у Костанди, любившего писать при ярком солнце, есть несколько этюдов и картин, то в отличие от других эту называют также «Колировка». Этюд к этой картине был сделан несколько лет назад, когда жили еще на монастырской даче (1896 г.). Сначала это был только весенний пейзаж в ярком освещении, с домиком посередине и красными пятнами монастырских ворот справа. Потом были прибавлены три фигуры: молодого человека, который делает прививку оголенному еще дереву, и двух

детей, смотрящих на его работу (для них позировали дети художника). Из такого простого материала Костанди сделал замечательную вещь по силе и красоте. Подлинник находится в музее в Ростове-на-Дону. Имеется уменьшенное повторение.

В 1912 году Костанди получил заказ от церкви Одесского Кадетского Корпуса на четыре иконы: «Благовещение», «Крещение», «Вознесение» и «Успение». Мы уже видели, что Костанди принадлежал к патриархальной православной семье. Близость жизни к монастырю дала ему немало сюжетов для картин, на фоне которых стояла церковь. Но он никогда не принадлежал к церковникам в узком смысле. Он очень дорожил воскресным днем потому, что в этот день не было школьных занятий и он мог поработать для себя. Он любил с детьми пойти в церковь на вечернее богослужение. Страстной четверг, Пасха и другие торжественные службы захватывали его красивой декоративностью. Но в личной и семейной жизни Костанди не придавал значения церковной обрядности. Писание икон не было для него новостью. По рассказу В.С.Бальца, в 1903 году ему был заказан образ Николая Чудотворца для кладбищенской церкви г. Кишинева. Работа так понравилась заказчикам, что вместо условленных 2000 рублей ему уплатили 2500 руб., но Костанди был так добросовестен, что вернул 500 рублей обратно.

Полученный от Кадетского Корпуса заказ Костанди выполнил в два лета. Сперва было написано «Вознесение» и «Успение», помещенные с левой стороны в Кадетской церкви. В следующее лето были написаны «Благовещение» и «Крещение», помещенные в церкви справа. Для них были высечены ниши в стенах, и они были покрыты стеклом. Компонировал эти иконы Костанди самостоятельно, не пользуясь известными уже изображениями. Мистическое их настроение, быть может, навеяно Нестеровым. Для отдельных фигур ему позировали его дети и знакомые. Костюмы и драпировки составляли сами. За каждую пару этих икон Костанди получал по 700 рублей. С упразднением Кадетской церкви иконы эти вынуты из стен и неизвестно где находятся. Художники, видевшие их, ценят работу высоко. В.С.Бальц считает, что цены за такую работу (700 рублей за пару) были низки. Если Костанди брал такие заказы, то только потому, что в материальном отношении он всегда нуждался, несмотря на хорошие случайные получки.

Как дешево ценил Костанди свой труд, видно из рассказа С.Т.Каменского. В 1918г. он решил брать уроки живописи, но ему казалось большой смелостью начинающему любителю беспокоить крупного художника. Когда же он познакомился с Костанди и обратился к нему с просьбой, тот запросил один рубль за урок, предупредив, что берет дорого.

В 1916 г. для церкви Артиллерийского училища, которое тогда строилось рядом с Кадетским Корпусом, потребовался запрестольный образ Богоматери на стекле. Он был заказан Костанди за 700 рублей. Работать пришлось на месте лаковыми красками. По желанию заказчиков нужно было воспроизвести «Богоматерь» Васнецова. Для этого Костанди у Кузнецова достал подлинный этюд Васнецова, который увеличил по размерам оконного стекла (2х3 арш.). Образ вышел очень удачным в световом отношении. С упразднением церкви Сергиевского училища «Богоматерь» была вынута из окна и перемещена в церковь на Среднем Фонтане.

Занятый в эти годы преимущественно религиозной живописью, Костанди продолжал писать прекрасные пейзажи. К 1912 году относится картина «Цветущая акация». Эта вещь осталась непроданной. Быть может, сюжет ее показался публике слишком простым: справа дерево цветущей акации, вдали виднеются дачи в зелени, на лужайке небольшие фигурки играющих детей, мальчика и девочки. Костанди упорно работал над этой картиной, первый раз сделал ее темперой, второй — маслом. Художники очень высоко ценят «Цветущую акацию», написанную во вкусе импрессиониста Клода Моне; в ней поражают обилие воздуха и света, красивые пятна, нежность тонов.

В 1913 г. я с семьей проводил лето на 13-й станции Большого Фонтана. Там родился наш второй сын, и мы переживали в связи с этим большие волнения. Когда все успокоилось, мы зашли с художником Эгизом на дачу Костанди «Затишье» у Большефонтанского монастыря. Кириак Константинович сидел на дорожке против дачной аллейки и писал этюд. Для заурядного одессита кругом так обычно, а художник в простом материале находит красоту. Старик показывал нам свой садик, свои сосны и ели редких пород. Рассказывая, как от росы и дождя зеленые ели делаются матовыми, он с такой любовью держал ветку в руках, что радостно было его слушать. Я рассказал Костанди, как мне пришлось в 5 утра бежать за акушером в город. Извозчиков нет, трамвай начинает ходить с 6 часов. Я бежал, вспоминая первые роды жены, чуть не окончившиеся для нее смертью, и думал: «Как тяжела жизнь!» Когда же к вечеру родился здоровый ребенок, и все в доме повеселели, я на другой день рано утром пошел купаться. Море, солнце были так очаровательны, что я в восторге повторял: «Как прекрасна жизнь!»

Костанди с сочувственным вниманием слушал мой рассказ и задумчиво сказал: «Да, сколько раз я испытывал то же самое».

Восемь душ детей толкалось вокруг него по маленькой даче. Трудно жилось старику. Близкий к нему Б.И.Эгиз говорил, что в минуту откровенности Костанди жаловался на тягость многосемейной жизни.

Инженер Каменский рассказывает, как он приезжал на «Затишье» по четвергам писать этюды на открытом воздухе. Дачная мастерская Костанди представляла из себя очень маленькую комнатку с одним окном. Кроме мольберта, скамейки и нескольких кусков картона и фанеры, в ней лежал всякий хлам, рыболовные принадлежности, весла от шаланды. Костанди писал свои этюды и эскизы на случайном картоне, на небольших дощечках, очень экономно расходуя краски. После урока смотрели его работу за истекшую неделю, и художник просил, не стесняясь, высказывать свое мнение, так как ему было важно знать впечатление человека «со стороны».

Большой Фонтан до конца жизни Костанди давал материал для его творчества. Для картины «Облачный вечер» (1914г.) ему послужили основой деревья на соседней даче Зусмана. Красные просветы между деревьями и лиловые облака — это особенность одесского вечера, которую открыл и полюбил Костанди.

В 1915 г. он заканчивает «Свидание» по этюду предыдущего года. Картина не имеет ничего общего со «Свиданием», какое писалось с натуры лет двадцать тому назад, летом в деревне в Псковской губернии. Теперь на картине любовное объяснение молодых людей в костюмах 60-х

годов среди цветущей сирени барского сада, и потому это «Свидание» в отличие от первого называется также «Сирень». Быть может, эта картина должна была заполнить одно из звеньев цикла «Жизнь человека», которая так и осталась незаконченной. Быть может, это — предшествующий акт к «Светлому облаку». В 1917 году Костанди написал эту картину в новом освещении и назвал ее «Розовое облако». Оторванный от современной действительности писанием картин на евангельские сюжеты, в которых выступали люди другой эпохи, в других костюмах, он в «Свидании» также отрывается от современности и переносится воображением в помещичью старину за полстолетия тому назад. Подлинными старинными платьями для натуры снабжал его художник Эгиз, у которого была собственная коллекция нарядов, перешедшая к нему по наследству от бабушки.

К тому же к 1915 г. относится картина «К осени», которая имеет другое название — «Галки». Этюд к ней был написан еще в 1898 г. Это был просто осенний пейзаж деревьев монастырской дачи с простой деревянной лавочкой под ними. На картине к пейзажу прибавлены намеки на литературное содержание. Разбросанные остатки вещей показывают, что люди, жившие на этой даче, уже уехали. Вместо людей на лавочке черные галки, темными пятнами усиливающие впечатление грусти от осенних оголяющихся деревьев.

В 1916 г. написана и повторена картина, названная «С высоты птичьего полета». Это вид Большого Фонтана, в той его части, которая открывается перед сидящим на террасе Костандиевской дачи.

19-го апреля 1917 г. вся семья Костанди переселилась со своей квартиры на Херсонской улице в новую квартиру при Городском музее на Софиевской улице. Кириак Константинович получил место заведующего этим музеем. В материальном отношении семья очень выигрывала от такой перемены. За квартиру на Херсонской, где прожили 15 лет, приходилось платить ежегодно 700 руб. Тут получили квартиру такой же площади бесплатно и с отоплением. За заведование музеем и всем домом полагалось 900 рублей в год. Это было значительное увеличение содержания, так как Художественное училище со всеми добавочными не могло дать больше 2415 р. в год. Восемь душ детей, из которых самому младшему было уже 16 лет, но половина которых не была пристроена, требовали больших расходов. Неудивительно, что Костанди не уклонился от этого места, когда его наметили, как наиболее достойного заведующего Городским музеем после неожиданной смерти Куровского, застрелившегося в 1915 г. Однако тогдашняя Дума, реакционно-настроенная, посадила туда своего человека Курочкина. Только после февральского переворота 1917 г., когда состав Одесской думы соответствующим образом изменился, Костанди пригласили на место. Неудобство новой должности заключалось в том, что заведующий домом и музеем не мог отлучаться из города на все лето. Это было большой потерей для Костанди, потому что только летом он был вполне свободен от школьных занятий для самостоятельной художественной работы.

Портретную живопись Костанди почти совсем оставил. Ему приходилось писать портреты царей, крупных администраторов и богачей, но все это были случайные заказы. Так, он написал портрет Александра II для Земской управы, Николая II для Одесской биржи, министра Витте (два портрета с фотографической карточки), крупного финансиста Котляревско-

го, домовладельца Дмитрияева, профессора Штерна (для Археологического музея) и др. Никаких постоянных связей с высшими кругами у него не было. Вольнолюбивый дух предков-греков и воспоминания о бедной деревенской жизни родителей влекли его к народу.

Всегда готовый выполнить свой гражданский долг, он до конца дней своих не переставал работать, находя в любом деле отдых от материальных забот и утешение в горе. В 1918г. он делал эскиз к картине «По дороге в Эммаус». Кроме Христа и его учеников, здесь представлялся интересный пейзаж. Костанди никогда не был в Палестине, а работами других художников он не хотел пользоваться. Он разрешал задачу так, как это делали художники эпохи Возрождения. В его картине на евангельский сюжет чувствуется отражение хорошо знакомого ему большефонтанского берега и солнечного заката под Одессой.

Он до кончины не оставляет близкого и любимого пейзажа. К 1918г. относится картина «В саду», в отличие от многих других, написанных на такой же сюжет, называемая «Белая скатерть», так как здесь скатерть, покрывающая садовый столик, выделяется ярким белым пятном на садовой зелени. В 1919 году закончена картина «Вечер», эскиз к которой был сделан еще в 1915 г. Весь вечерний пейзаж, открывающийся с дачного балкона, залит красивым светом заходящего солнца. Общее красное освещение отражается на фигуре юного скрипача, играющего на балконе, и на фигурах двух девиц-слушательниц, сидящих перед ним. В отличие от множества других вечеров Костандиевской работы, эта картина называется также «Скрипач», хотя здесь главное, конечно, не скрипач, а вечер. Картина эта была написана в одесской мастерской по эскизу, сделанному с вышки большефонтанской дачи.

Первое тяжелое горе постигло семью в 1920г. В апреле было получено письмо из Нижне-Уральска с известием, что там в феврале умер от сыпного тифа сын Андрей. Как и старший брат Павел, он принимал участие в мировой войне. Первый служил на Румынском, а второй на Рижском фронте. Теперь вместе с Красной Армией Андрей пошел на Урал и там погиб двадцати шести лет от роду. Смерть сына подействовала на Костанди чрезвычайно тяжело. Он как-то сразу ослабел и слег в постель. Врачи определили у него болезнь сердца, советовали бросить дела и уехать на дачу. Это было последнее лето, которое Костанди провел на своей даче. Здоровье его стало лучше. Он усиленно работал и за лето написал около 30 дачных этюдов. Иногда он повторял один и тот же мотив при разном освещении. Так как ему было прописано усиленное питание, то дети покупали для него молоко и белый хлеб. Собственный огород, хотя и плохенький, все же доставлял картофель и бураки.

Жизнь в городе была ужасна. Продавали вещи, чтобы не умереть с голоду. Чтобы не замрзнуть, жгли мебель, привезенную с дачи и городскую – сундуки, столы, гардеробы. В ноябре заболел дизентерией младший сын Михаил. Положение его было так тяжело, что приходилось дежурить по ночам. Одну ночь дежурил сам больной Костанди. Девятнадцатилетний организм сына поборол тяжелую болезнь, а больное сердце отца, которому в это время было уже 68 лет, не могло справиться с нахлынувшими несчастьями. С декабря 1920 г. материальное положение семьи значительно улучшилось, так как Костанди получил академический паек; некоторые

из служащих членов семьи также стали получать небольшие пайки. Но разрушенного здоровья старого художника уже нельзя было восстановить, и после 6-го декабря ему стало особенно плохо. С февраля месяца 1921 г. Костанди уже не мог ходить в художественную школу на занятия. Ученики приходили к нему на квартиру.

23-го апреля Костанди свезли в университетскую клинику внутренних болезней, которой заведовал тогда проф. Стражеско. Покой, правильное лечение и хороший уход оказали свое действие. Ему стало значительно лучше, через полтора месяца он вернулся в городскую квартиру. Однако врачи настояли на том, что ему нужно санаторное лечение. В то время на Черноморской улице, в бывшем санатории д-ра Ландесмана, был организован дом отдыха для ученых. Туда 9-го июня поместили Костанди. Для больного сердца здесь был не вполне подходящий режим, так как дом приспособляли для отдыхающих здоровых. Все же Костанди на первых порах чувствовал себя недурно иногда гулял, написал несколько этюдов. Потом пошло ухудшение, и 18 июля с пузырьком льда на сердце его свезли каретой «скорой помощи» опять в клинику.

Здесь он снова поступил на попечение проф. Стражеско. Положение больного то улучшалось, то ухудшалось. Работать он уже не мог. Посторонних к нему не допускали, да он сам тяготился посещениями. Он желал только видеть наиболее близких своих учеников, художников Эгиза и Стилиануди. Семья установила при нем дежурство, дневное и ночное. Накануне смерти, в воскресенье 17-го октября, больной говорил о том, что ему хотелось бы переехать домой. Не подозревая еще близкого конца, семья стала готовить для него комнату на квартире при музее. Однако дежурная с воскресенья на понедельник дочь была обеспокоена тем, что у больного появилась мучительная икота. Ему сделалось так плохо, что он сам высказывал желание умереть. Нечего было и думать теперь о перевозке больного домой. В понедельник, 18-го октября старого стиля (31-го октября нового стиля), в 4 часа дня больной стал готовиться к смерти. Сознание не покидало его. Он хотел проститься со всей семьей, с Эгизом и Стилиануди. Подзывал то одного, то другого, просил прощения и целовался. Губы у него были уже тонкие и холодные. Дежурная сестра милосердия просила всех воздержаться от плача, чтобы не волновать умирающего и не беспокоить соседних с палатой больных. К 8 часам вечера он уже не мог говорить, но сознания как будто еще не терял и все смотрел в ту сторону, где стоял самый младший сын Михаил. Умирал он незаметно. Как будто бы засыпал. В 9 часов вечера дежурный врач наклонился с трубкой к его груди, послушал и сказал: «Сердце уже остановилось».

Похоронили Костанди, с особого разрешения, на старом одесском кладбище, возле церкви. В ноябре того же 1921 г. организовался Комитет по увековечению памяти академика живописи К.К.Костанди. Благодаря стараниям этого комитета через год на могиле покойного был сооружен памятник. Это простой цоколь из серого полированного гранита, поставленный на гранитных ступеньках, а сверху на нем привинчена четырьмя медными болтами полированная доска белого мрамора с краткой надписью: «Академик живописи Кириак Константинович Костанди. 1852–1921».

С августа 1922 г. начинается деятельность Художественного Общества имени К.К.Костанди, основанного учениками и почитателями покойного.

Председатель общества А. А. Кипен получил письмо от Ильи Ефимовича Репина, в котором знаменитый художник, вспоминая о своих встречах с Костанди, писал: «Уважение мое к этому прекрасному художнику и безукоризненному человеку незыблемо, от первого знакомства до последних дней остается во всей чистоте... Глубина изящества грека у Костанди сказывалась во всем, что бы он ни производил: небо ли, пригорок скромной зелени, гусей, водицу — все вибрировало у него неисчерпаемым разнообразием красоты тонов и сдержанной энергичной кисти. На выставках ли, в коллекциях исключительных меценатов труд Костанди, как драгоценный камень, выделялся и ликовал при всей скромности своих размеров и незатейливости сюжетов. Такова сила истинного художника: как перл, как бриллиант, искрится она лучам Сириуса...».

Весною 1924 г. Художественное Общество имени Костанди устроило посмертную выставку произведений Кириака Константиновича, на которой было собрано более 300 его вещей. Выставку посетило более трех с половиной тысяч, и с нее начинается оживление художественной жизни в Одессе.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья	5
Пояснения к каталогу	11
Список сокращений	12
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.....	13
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.....	34
<i>В.Абрамов.</i>	
Профессор В. Ф.Лазурский – первый биограф К.Костанди.....	47
<i>В.Ф.Лазурский.</i>	
Художник Кириак Константинович Костанди.	
Биографический очерк.....	49

Науково-довідкове видання

**К. К. КОСТАНДІ.
ХУДОЖНЄ ТОВАРИСТВО
ім. К. К. КОСТАНДІ**

Каталог виставки

Російською мовою

Упорядники:

**ГУРОВА Лідія Миколаївна,
ЄРЬОМІНА Людмила Анатоліївна**

Зав. редакцією	<i>Т. М. Забанова</i>
Редактор	<i>Ж. Б. Мельниченко</i>
Технічні редактори:	<i>Р. М. Кучинська, Т. В. Іванова</i>
Коректор	<i>Н. І. Крилова</i>

Здано у виробництво 18.04.2003. Підписано до друку 14.07.2003.
Формат 70×100/16. Папір офсетний. Гарнітура Літературна.
Ум. друк. арк. 6,50. Тираж 100 прим. Зам. № 226.

Видавництво і друкарня «Астропринт»
65026, м. Одеса, вул. Преображенська, 24,
(Свідоцтво ДК № 1373 від 28.05.2003 р.)
Тел./факс: (0482) 26-98-82, 26-96-82, 37-14-25

www.astroprint.odessa.ua

К. К. Костанді. Художнє товариство ім. К. К. Костанді: Каталог виставки
К 72 / Упоряд. та авт. вступ. ст.: Л. М. Гурова, Л. А. Єр'оміна. — Одеса: Астропринт,
2003. — 80 с.

Рос. мовою.

ISBN 966—549—951—3.

К $\frac{4903010000-087}{549-2003}$ Без оголош.

ББК 83.103(4Ук-4Од-20)6-022.9я26
УДК 75.03(477.74-25)“19”(03)

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБЩЕСТВО
ИМЕНИ К. К. КОСТАНДИ

ВТОРАЯ ОСЕННЯЯ

ВЫСТАВКА КАРТИН

(УЛ. ТРОЦКОГО, 16)

Выставка открыта ежедневно
 от 10-ти час. утра до 5-ти час. вечера.

ПЛАТА ЗА ВХОД НА ВЫСТАВКУ

40 К.
50 К.
15 К.

Экспозиция зарегистрирована в Экспертном Отделе
 Высшего Валютного Совета (ул. Маяковского, 5), билет по 5 коп.

Художники (студенты Института Коммунального Искусства -
 Красноармейцы) допускаются на выставку бесплатно.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБЩЕСТВО им. К. К. КОСТАНДИ
 (Центральный художественный музей, Сабашиїв мост)

ПЯТА ОСІННЯ

ВИСТАВКА КАРТИН

Відчинена від 20 жовтня до 24 листопаду
 щодня від 11 години ранку до 8 години вечора.

Плата за вхід на виставку

40 коп.
30 "
15 "

для членів профспілок
 для учнів
 Екскурсії платять по 10 коп. за кожного екскурсанта.
 Художники і червоноармійці входять на виставку ВІЛЬНО.